

MATERIAŁY
X MIĘDZYNARODOWEJ
NAUKOWI-PRAKTYCZNEJ KONFERENCJI

**«EUROPEJSKA NAUKA
XXI POWIEKĄ - 2014»**

07 - 15 maja 2014 roku

**Volume 11
Prawo**

Przemysław
Nauka i studia
2014

Wydawca: Sp. z o.o. «Nauka i studia»

Redaktor naczelna: Prof. dr hab. Sławomir Górniak.

Zespół redakcyjny: dr hab. Jerzy Ciborowski (redaktor prowadzący), mgr inż. Piotr Jędrzejczyk, mgr inż. Zofia Przybylski, mgr inż. Dorota Michałowska, mgr inż. Elżbieta Zawadzki, Andrzej Smoluk, Mieczysław Luty, mgr inż. Andrzej Leśniak, Katarzyna Szuszkiewicz.

Redakcja techniczna: Irena Olszewska, Grażyna Klamut.

Dział sprzedaży: Zbigniew Targalski

Adres wydawcy i redakcji:

37-700 Przemyśl, ul. Łukasiewskiego 7

tel (0-16) 678 33 19

e-mail: praha@rusnauka.com

Druk i oprawa:

Sp. z o.o. «Nauka i studia»

Cena 54,90 zł (w tym VAT 22%)

Materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Europejska nauka XXI powieką - 2014» Volume 11. Prawo. : Przemyśl. Nauka i studia - 80 str.

W zbiorze ztrzymają się materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Europejska nauka XXI powieką - 2014». 07 - 15 maja 2014 roku po sekcjach: Prawo.

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Żadna część ani całość tej publikacji nie może być bez zgody

Wydawcy – Wydawnictwa Sp. z o.o. «Nauka i studia» – reprodukowana,

Użyta do innej publikacji.

MIĘDZYNARODOWE PRAWO

Хозикова Е.С. К вопросу об этимологии термина «европейское право»	52
Оразбаева А.А. К вопросу о некоторых аспектах юридического определения сексуальной эксплуатации женщин	55
Оразбаева А.А. Определение сексуальной эксплуатации женщин в контексте борьбы с рабством	58
Ержанова А.Е. Квалификация нападения на иностранные дипломатические представительства как преступления международного характера	61
Ихсанова Г.У. Некоторые аспекты регламентации иностранного усыновления в международном частном праве	65
Нургалиев Д.Р. Некоторые историко-правовые аспекты международной уголовной ответственности физических лиц	68
Камирдинов К.А. История развития института экстрадиции	76

SPIS

PRAWO

KONSTYTUCYJNE PRAWO

Курдюкова З.Н., Щеглов С.И. Общетеоретические проблемы систематизации законодательства.....	3
Darkenbayev A.I., Daurenbekova A.A. ‘Kazakhstani nation’ as a legal and constitutional category.....	6
Найдьон Я.П., Мартинов М.П. Проблема абсентеїзму в Україні.....	10
Голубничий А.А. Проблемы совершенствования законодательства РФ в сфере безопасности.....	13

OBYWATELSKIE PRAWO

Махлов И.А. Субъекты предпринимательской деятельности в Республике Казахстан.....	15
Максуров А.А. Новое в методике историко-правового подхода (на примере координационной технологии).....	18
Жандильдин Т.Е. О проблемах правовой охраны интеллектуальной собственности.....	20
Жигампар А.М. Актуальные вопросы правового регулирования обязательств, вследствие причинения вреда и пути их решения.....	26
Смирнова Т.И. Особенности рассмотрения дел в неисковых производствах.....	29
Karyagina O.V. The legality of advertising advocacy.....	32
Грядя Э.А. Приобретение права собственности на плоды, продукцию, доходы.....	34
Karyagina A.V. Attorney monopoly: for and against.....	36
Маликов Е.Ю. Интеллектуальная и творческая деятельность: к вопросу о соотношении понятий.....	38

GOSPODARCZE PRAWO

Голотяк М.С., Федченко В.М. Рішення господарського суду як наслідок вирішення спору.....	42
---	----

KRYMINALISTYKA I I MEDYCINA SĄDOWA

Артеменко А.С., Рощина І.О. Множинність злочинів як інститут кримінального права.....	45
Ковчун Т.В. Основные элементы криминалистической характеристики злоупотребления властью или служебными полномочиями.....	48

PRAWO

KONSTYTUCYJNE PRAWO

Курдюкова З.Н.

Доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского государственного экономического факультета, к.ю.н.

Щеглов С.И.

Магистрант Института права Самарского государственного экономического университета

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В настоящее время среди ученых-юристов нет единого мнения относительно количества форм систематизации законодательства. Одни авторы считают, что существует две формы систематизации законодательства: инкорпорация и кодификация[1]; другие утверждают, что их три: инкорпорация, консолидация и кодификация[2]; третьи настаивают, что их четыре: учет, инкорпорация, консолидация и кодификация[3]; четвертые предлагают пять форм: учет, инкорпорация, консолидация, кодификация и создание сводов законодательства. Кроме того, в составе каждой из этих форм систематизации законодательства разные авторы предлагают их деление на отдельные «подформы».

В связи с таким разнообразием мнений научный интерес представляет подробный анализ как самого понятия «систематизация законодательства», так и тех признаков, которые могут быть основаниями для признания этих форм систематизирующими законодательство. Большое разнообразие мнений о количестве и формах систематизации законодательства, очевидно, проистекает от того, что разные авторы вкладывают разный смысл в это комплексное понятие.

Категория «систематизация» обычно трактуется разными источниками примерно одинаково, как процесс приведения разрозненных элементов, некой их совокупности в определенный порядок, в определенную систему[4]. Категорию «законодательство» разные юристы-теоретики трактуют по-разному. Одни считают, что «под системой законодательства понимается **совокупность нормативных правовых актов**, в которых объективируются содержательные и структурные характеристики права»[5]. Другие полагают, что «законодательство – это структурно упорядоченная **совокупность (система) нормативных правовых актов**, находящихся между собой в определенном устойчивом соотношении, форма выражения объективного права». Третьи утверждают, что «законодательство – это **совокупность правовых норм**, регулирующих общественные отношения в целом или один из их видов (гражданское законодательство, уголовное законодательство)»[6].

Вместе с тем, давая определение комплексного понятия «систематизация законодательства» избегают как отдельные юридические словари и юридические энциклопедии, так и авторы учебников по дисциплинам «Теория государства и права» и «Правоведение». При этом последние часто заменяют понятие «систематизация законодательства» на понятие «систематизация нормативно-правовых актов»[7].

«Система – это объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям его занимают соответствующие им места»[8]. Это общепризнанное определение системы позволяет выделить основные признаки, которые характерны для любой системы и отличают ее от простой совокупности разных элементов. К числу **особых признаков, которыми должна обладать система законодательства**, следует отнести то, что:

Во-первых, система законодательства может создаваться только нормотворческими органами или уполномоченными должностными лицами. Перечень этих органов и лиц устанавливается соответствующими нормативными правовыми актами.

Во-вторых, то, что получается в результате систематизации законодательства, должно давать возможность субъектам права ссылаться на правовые нормы, изложенные в ней, при обосновании своих прав в суде и в иных случаях.

Нормы права излагаются нормотворческими органами и уполномоченными лицами в нормативных правовых актах посредством статей, являющихся средствами воплощения норм права. Помимо правовых норм, выраженных в статьях, нормативно-правовые акты содержат реквизиты (дату и номер акта, его наименование, наименование органа, его принявшего, указание лица, подписавшего акт), а также иногда преамбулу. Однако главными элементами любого нормативного правового акта являются все же *правовые нормы*. Именно для их изложения принимается нормативно-правовой акт. А реквизиты и преамбулы, используемые в нормативных правовых актах, всего лишь необходимое дополнение, своего рода «упаковка», в которую необходимо поместить правовые нормы для того, чтобы четко указать их место среди других правовых норм иных нормативных правовых актов и изложить цели принятия данного нормативного правового акта. По этой причине, как представляется, неправильно утверждение о том, что законодательство есть «совокупность нормативных правовых актов». Нормы права, изложенные в статьях нескольких нормативных правовых актов, могут быть объединены нормотворческим органом или уполномоченным лицом в один нормативный правовой акт, и наоборот: по воле нормотворческого органа правовые нормы одного нормативного правового акта могут быть перенесены в несколько новых актов, а прежний нормативный акт, где они были ранее изложены, может быть отменен. При этом в обоих случаях останутся неизменными нормы права, изложенные в статьях нормативных актов, и соответственно останется неизменной и система законодательства. В то же время, если исходить из того, что законодательство есть совокупность нормативно-правовых актов, то отмена нескольких нормативных правовых актов и принятие вместо них одного нормативного акта или, напротив, издание

Поэтому в 1942 году союзники приняли «Межсоюзническое заявление о наказании за военные преступления».

Однако после Второй мировой войны сотрудничество социалистических и капиталистических государств по вопросу экстрадиции лиц носило одноразовый характер, экстрадиция осуществлялась согласно Нюрнбергскому трибуналу, то есть по месту совершения преступления. Хотя после завершения его работы экстрадиция обвиняемых фашистов по месту совершения преступления была затруднена.

Заметным образом изменилась ситуация института экстрадиции после второй половины XX века с появлением международных документов о защите прав человека: Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и др. Также существенное влияние оказало принятие Европейской конвенции о выдаче 1957 года. В последующем аналогичные конвенции были приняты в Азии, Африке и Америке, они сыграли важную роль в формировании правовых норм об экстрадиции, как на их внутригосударственных, так и на международном уровнях.

Таким образом, в конце XX века была создана правовая база, которая позволяла государствам сблизить свои законодательства. Благодаря этому значительно было облегчено сотрудничество государств в сфере экстрадиции. Однако на сегодняшний день остается множество проблем, в основном связанных с различными политическими и правовыми системами и расположением в разных регионах. К числу таких проблем относится проблема правового анализа оснований для отказа в экстрадиции.

В условиях нынешних интеграционных процессов значительно упростилась процедура пересечения государственных границ, что дает возможность укрыться в другом государстве лицу, совершившему преступное деяние. В современном мире государствам необходимо все более тесно сотрудничать в сфере борьбы с преступностью, так как на сегодняшний день уровень преступности в международном сообществе резко возрос по сравнению с 19 и 20 веками. Лица, преступившие закон легко могут укрыться в ряде государств, не выдающих преступников.

Следуя из этого, проанализировав историю возникновения данного института, хотелось бы отметить важность сотрудничества государств в данной области. В качестве примера можно привести опыт Содружества Независимых Государств, которые руководствуются по вопросам выдачи преступников согласно «Минской» и «Кишинёвской» конвенциям. Данный пример интересен тем, что заведомо согласованны основания для отказа в выдаче и самой выдачи лиц, преступивших закон.

Литература:

1. Диссертация Кучухидзе Саломе Теймуразовны на тему «Правовые основания для отказа в экстрадиции в международном публичном праве»
2. Диссертация Васильева Юрия Газимовича на тему «Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве»
3. Международное публичное право, глава 20, Бекяшев К.А, 2009г.

Камирдинов Камалдин Азизович

Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби, Республика Казахстан.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ

Экстрадиция один из древнейших институтов международного уголовного права, представляющая собой передачу лица государством, на территории которого такое лицо находится, другому государству для привлечения его к уголовной ответственности либо для приведения приговора в исполнение.

Роль экстрадиции ярко проявлялась еще во времена рабовладельческого строя, когда при помощи выдачи пресекали бегства рабов. Самым ранним и ярким примером документов об экстрадиции договор, заключённый в 1278 г. до н.э. между египетским фараоном Рамсесом II и царём хеттов Хаттусили III. Договор гласит о том, что «если кто-либо убежит из Египта и уйдёт в страну хеттов, то царь хеттов не будет его задерживать, но вернёт в страну Рамсеса» целым и невредимым («да не повредят их глаз, уст и ног»). В последующем также можно заметить зарождение института экстрадиции из истории Греции, когда афиняне согласились выдать македонскому царю Филиппу всех лиц, посягнувших на его жизнь, а в истории Рима ссылаются на галлов, требовавших выдачи напавшего на них Фабия.

Но резкая необходимость в развитии института экстрадиции возникла в период индустриализации первой половине XIX века, так как в связи с появлением новых видов транспорта увеличилась интенсивность перемещения людей, что привело к проблемам с ограблениями на железных дорогах, бродягам и трансграничным преступлениям. Значительно увеличилось количество заключаемых договоров о выдаче между сопредельными странами, и распространялись не только на дезертиров, но и на общегосударственных преступников (убийц, воров).

Необходимо отметить, что во время Французской революции XIX в. в институте экстрадиции зарождаются новые этапы в ее развитии. Так например, был подписан один из первых многосторонних договоров, предусматривающих выдачу преступников, Амьенский договор 1802 г. между Францией, Испанией, Голландией и Великобританией. В этом договоре впервые применяется принцип двойного вменения, в соответствии с которым деяние, послужившим основанием для выдачи, должно квалифицироваться как преступным в обоих государствах, как у запрашивающего, так и выдающего. Так же в этом договоре был упомянут принцип конкретности, который заключается в том, что судить выданное лицо можно только по тем преступлениям, по которым он запрашивался.

Следующим значительным этапом в истории экстрадиции послужила Вторая мировая война. Она показала необходимость того, что военных преступников следовало отправлять в страны, в которых были совершены их действия.

нескольких нормативных актов вместо одного отмененного явно приводят к изменению количества и структуры действующих нормативных актов. А раз изменились их количество и структура и при этом одни акты перестали действовать, а другие вступили в силу, следовательно, необходимо сделать вывод, что образовалась новая система законодательства. Однако это утверждение неправомерно, поскольку все ранее действовавшие нормы права остались неизменными и, соответственно, все изложенные ими права и обязанности субъектов права и правила их поведения остались неизменными. Следовательно, правильным можно считать только утверждение, что элементарными частицами системы законодательства являются нормы права, изложенные в нормативно-правовых актах[8]. Нормативные акты есть всего лишь подсистемы, в которых нормотворческий орган или уполномоченное лицо помещают определенный набор норм права. Кроме того, нормотворческий орган или уполномоченное лицо могут менять текст статьи нормативного акта, стремясь каждый раз более ясно довести до субъектов права суть правовой нормы, но при этом сама суть правовой нормы может оставаться неизменной.

Исходя из семантического значения понятия «систематизация законодательства»[9], следует, что систематизация законодательства представляет собой процесс приведения норм законодательства в систему. Процесс приведения отдельных норм права в систему заложен в самом ходе нормотворчества. Он происходит в процессе придания правовым нормам формы статей, пунктов, подпунктов нормативных актов, а также присвоения этим актам даты их принятия и номера, указывающих на определенное место каждого нормативного правового акта и соответственно на место изложенных в нем правовых норм в общей системе законодательства.

Система законодательства представляет собой очень сложно организованную систему, регулиующую общественные отношения в государстве[10]. Эти общественные отношения постепенно видоизменяются, усложняются и совершенствуются. Нормотворческие органы и уполномоченные лица стремятся привести правовые нормы, составляющие систему законодательства, в соответствие с изменившимися общественными отношениями. Процесс совершенствования систематизации законодательства бесконечен как по причине постоянно изменения общественных отношений, так и в связи с необходимостью постоянно совершенствовать форму изложения правовых норм в статьях нормативных актов. Из этого следует, что под систематизацией законодательства следует понимать процесс совершенствования размещения отдельных правовых норм в различных нормативных правовых актах, улучшения качества изложения и повышения эффективности правовых норм.

Литература:

1. Кудешкина О.Б. Систематизация отечественного законодательства: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. URL: <http://www.lib.ua.net/diss/cont/98800.html>; Лабезная Н.В. Кодификация законодательства о местном самоуправлении: Понятие, содержание, применение. URL: http://www.up.mos.ru/tsg/10/10_36/mc_2000.htm.

2. Кумышева М.К. Законодательство Российской Федерации и ее субъектов (Проблемы систематизации и оптимизации): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998. URL: <http://www.lib.ua.net/diss/cont/98909.html>.

3. Хуторецкая Е. Состояние и перспективы систематизации законодательства в органах российской прокуратуры // Закон. Журнал для прокуроров и следователей. URL: http://www/proknadzor.ru/analit/show_aphp&id=908&pub_name%d1/.

4. Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: место и роль в системе источников российского права // Научный вестник УрАГС. 2008. Выпуск N 1(2). Март. С. 107 – 115. URL: <http://vestnik.uara.ru/issue/2008/01/20>.

5. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. М.: Эксмо, 2008. С. 279.

6. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2002.

7. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2003.

8. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2002.

9. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. М.: Эксмо, 2008.

10. Правоведение: Учебник / Под ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2008.

Darkenbayev A.I.

Candidate of jurisprudence, associate professor

Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Republic of Kazakhstan

Daurenbekova A.A.

‘KAZAKHSTANI NATION’ AS A LEGAL AND CONSTITUTIONAL CATEGORY

There are plenty of unsolved problems in the theory of constitutional law of the Republic of Kazakhstan. One of them is determining the definition of ‘Kazakhstani nation’ as category in Kazakh constitutional law. It has general theoretical and practical importance. Nowadays all the developed countries are tend to establish democratic and law-abiding state. One of the main peculiarities of democratic state is that execution is performed by people. Consequently, Kazakhstan whose main target is to develop the democracy must clear up the interference of people to government and cultivate it. All of these conditions lead us to strengthen the concept of ‘the people’ in the context of constitutional law.

In the acting Constitution of the Republic of Kazakhstan adopted on 30th of August in 1995 the definition of nation is determined, but not explained. Nonetheless, there is a requirement: ‘The people should be the only source of state power. The people shall exercise power directly through an all-nation referendum and free-elections as well as delegate the execution of their power to state institutions’ [1, 7 p.]. As we can see, the definition of people is not clarified on constitutional level. Therefore, we have

ших преступления в связи с развязыванием войны, а также возможность придания их международному суду. Так, Г. Лаутерпахт попытался сформулировать, с учетом трагического опыта мировой войны, свое определение международного преступления как «нарушения норм международного права, которое по своей тяжести, жестокости и проявляющемуся в нем презрению к человеческой жизни должно быть отнесено к категории уголовных преступлений, как они понимаются законодательством всех цивилизованных стран». Лишь специально учрежденная в 1945 году Лондонская комиссия по расследованию международных преступлений во время войны, продолжив попытки систематизировать нормы об уголовной ответственности за такие преступления, сумела выделить четыре категории собственно военных преступлений: 1) подготовка и ведение агрессивной войны или любых других актов агрессии; 2) нарушение законов и обычаев войны; 3) все преступления, совершенные как в самой стране, так и за пределами этой страны, направленные к уничтожению расы, народа или политической партии; 4) преступления, совершенные после прекращения военных действий в целях предотвращения восстановления мира (терроризм и др.). В результате, в качестве самостоятельной категории международных преступлений в первую очередь выделились военные преступления. Преступления же против мира и против человечности, долгое время оставшиеся сугубо моральными принципами, только после Первой мировой войны постепенно стали принципами международного права, но окончательно сформировались как особые составы международных преступлений только в Уставе Международного военного трибунала 1945 года.

Литература

1. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции. – М.: «Юрлитинформ», 2009. – 536 с.

2. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989. – 485 с.

3. Камаровский Л.А. О международном суде / отв.ред. Л.Н. Шестаков. – М.: Зерцало, 2007. – 588 с.

4. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи, принципы / Под науч.ред. А.В. Наумова. – СПб: «Юридический центр Пресс», 2003. – 221 с.

5. Гайс Р., Бюлинкс Н. Международные и интернационализованные уголовные трибуналы: синопсис // Международный журнал Красного Креста. – 2006. – Март. – Т. 88, № 861. – С. 57-79.

6. Рабцевич О.И. Интернационализованные уголовные трибуналы – органы международной уголовной юстиции // Право и политика. – 2007. – № 12. – С. 24-31.

7. Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судостроительство и судопроизводство. – СПб., 2004. – 263 с.

8. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 4-40.

двумя мировыми войнами международное сообщество приняло определенные меры для признания международными ряда иных преступлений.

Состоявшийся в 1929 году Второй Международный конгресс по уголовному праву призвал к учреждению международного уголовного суда с полномочием вершить правосудие в отношении как физических лиц, так и государств за совершение международных деликтов. В этот же период в научной среде стали предприниматься первые попытки кодификации международного уголовного права. В частности, были подготовлены два авторских проекта Международного уголовного кодекса профессоров К. Саль-даньи и Г. Донеде де Вабра. Итальянский профессор К. Сальданыя предложил в своей книге «философское понятие интернационального деликта» как «всеобщего деликта, посягающего на «естественное право народов», а также выделил особую группу «ультрамеждународных» посягательств, обращенных не против того или иного политического строя, а против всякого культурного общения и самого существования современного государства [8, С. 4-40].

Другой итальянец, профессор В. Пелла, определял международный деликт как «действие или бездействие, влекущее за собой наказание, устанавливаемое и применяемое именем союза государств». Он также обращался к систематике преступлений против человечества, выделяя две их группы по субъекту посягательства: международные преступления, совершенные государствами, и международные преступления, совершенные физическими лицами (гражданами государства). В своей книге «Коллективная ответственность государств и уголовное право будущего» он выделил три группы деликтов: 1) деликты ординарные общеуголовные; 2) деликты национально-политические; 3) деликты интернациональные. Под последними он понимал деяние, «обложенное наказанием, провозглашенным и применяемым именем союза государств», и посягающее на «основы существования всякого цивилизованного коллектива». Лишь спустя 20 лет В. Пелле удалось обнародовать свой собственный план «Всемирного уголовного кодекса». Французский профессор, впоследствии член Международного Военного Трибунала Г. Донеде де Вабр предложил двухуровневую структуру Кодекса международных преступлений: первая часть должна содержать преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, нашедшие отражение в приговоре Нюрнбергского трибунала; вторая часть должна включать преступления, предусмотренные двусторонними и многосторонними конвенциями. Данная точка зрения была подвергнута критике в научной литературе. Так, А.Н. Трайнин объявил данную концепцию теоретически беспомощной и политически вредной, так как она отвлекает внимание мировой общественности от преступлений, представляющих собой особую опасность для международно-правового общения. Например, Конвенцией о борьбе с торговлей женщинами и детьми 1923 года, Конвенцией по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года и др.

Со всей остротой вопрос об уголовном преследовании за совершение международных преступлений и создании для этого специального судебного органа встал в связи с чудовищными преступлениями, совершенными государствами-агрессорами в ходе подготовки и ведения Второй мировой войны. Еще до окончания военных действий правоведами стал обсуждаться вопрос о материально-правовых основаниях привлечения к уголовной ответственности лиц, совершив-

to determine the general definition of people and nation. In one of the native philosophical dictionaries not the meaning of people, but the meaning of people's place is examined there. It is written: 'People's emplacement is humankind's, group of nations', specific nations', these nation's particular local branches' bevy of people living in a particular social environment. From the philosophical, sociological concept people's emplacement is the subject and the object of communal manufacture.

In social economics people's emplacement is the source of labor and the object of consumption; in demography it is a settlement of people that differ by amount, age and gender; in geography it is certain group of people locating and making replacements in a particular territory [2, p. 470.]. According to this we can define the concept of the people from different aspects. One of academic-constitutionalists Nurpeisov D.K. widely explained the concept of people in different directions: 'The people – 1) in the science of constitutional law definition usually refers to the entire population of particular state, which forms a single socio-economic and political entity, regardless to the division of it to any national communities. In this sense, modern constitutions consider people as «the bearer of sovereignty and the only source of power» in the state. The concept of people can also mean a separate national and cultural community, which may not be connected to territory of any state (in this case, the term «the people» sometimes is a synonym of the term «the nation»). 2)in historical materialism it is the subject of history, the collaboration of those classes and social groups of the society, which are based on productive and transforming power as the main driving force of social development. In narrow specific sociological sense people are the set of social groups involved in mass activities of the social division of labor (primarily – in material production). People are unified in social units, which have common historical destiny, the essential features of a similar lifestyle and customs as well as a sense of belonging to a single historical community. 3)it is a subject of the international legal system of the rights of people. People first became a subject of international law in 1945 as a result of the UN Charter's principle of «equal rights and self-determination of nations» (see the principle of self-determination). Now international law secured a wide range of people rights, which are summarized in various conventional and effective-declarative acts (see the right of people). However, the conventional definition of the word 'the people' recognized by the international community still does not exist. Not only in international law, but also in ethnographic literature the discussions on this topic are held from XIX century.» [3, p. 110]. As we can see, the issue of the people has not found the answer any sphere. One of the recent explanations of the Constitution of the Republic of Kazakhstan gives a legal constitutional interpretation of the people like «Kazakh nation is a socio-legal unit of citizens of the Republic of Kazakhstan that perform power directly through an all-nation referendum and free-elections as well as delegate the execution of their power to state institutions.

According to the article 3 part 3 of the Constitution power of the Republic of Kazakhstan cannot be occupied by anyone.

The constitutional definition of 'Kazakh nation' means a group of people organized on a base of unified multistaged economy and customs steadily developed on Kazakh territory, considered as a socio-ethnic unity with Kazakh nation's historical

destiny with one and common desire, which strengthen specific Kazakh national peculiarities, national, confessional and civil equality determined by constitution, equally used state's official languages, varied Kazakh culture and mentality, flashbacks and expectations [4, p. 21-22].»

In the constitutional and legal development of the Republic of Kazakhstan there is a definition of the people from legal aspect. In article 6 of the constitutional act of the independence of the Republic of Kazakhstan signed on 16th December in 1991 the definition of people is given as 'Historical destiny's cahoot of Kazakh nationality connected with all other nationalities of the republic makes up the unified nation, this nation is the owner of the sovereignty of the Republic of Kazakhstan and the source of the state's power. There is a state authority that execute power through direct and self-elected state bodies based on acts and the Constitution of the Republic of Kazakhstan» [5, p.133]. It can be easily seen that these conceptions established the foundation of the acting constitution.

The importance of determining the concept of people from legal aspect is that academics of theory of state and law consider people as one of the main features of a state. Of course, there are some opinions that contradict to this statement. For instance, one of Russian academics Chirkin V.E. explained his understanding as: «however, in itself a statement of the population of the territory does not indicate the state, as it is considered from the point of view of classical (arithmetic) approach to the concept of the state « [6, p. 93] –adding thought about the relations between people and a state: «There are other forms of relations of the population with a state, including features of citizenship and non-citizenship of people on a particular territory of the state, including the order of state regulation of the legal position of certain communities of people with natural causes (such as ethnic groups, young people) or created in accordance with their beliefs or other factors (e.g. political parties or unions of writers), and others [7, p.93].» No matter what is the answer to this question but there is no state without people. That is why defining the concept of the people from legal aspect is a significant issue. There are plenty of academics compounding the concept of people with sovereignty of the state. One of our well-known academics Kotov A.K. said one noticeable thing that phenomenon of Kazakhstani people, forming multiethnic population of Kazakhstan equal citizens with different nationalities, united with historical fate of the indigenous nation as consolidating core of this multi-ethnic community and constantly managing Kazakh land, can be called as social demographic basis of state sovereignty of the Republic of Kazakhstan. On the one hand it's ethno-political base defines state sovereignty, on the other hand the socio-demographic basis determines the state sovereignty of the Republic of Kazakhstan, and together they with their interpenetration and complementing each other in a dynamic equilibrium form the united authority of Kazakhstani society, the source of which is just being an organic integrity as a historical nation, the people of Kazakhstan» [8, p.96]. It's not hard to notice that definitions of people in the acting Constitution were found by our academics. To conclude all previous definitions, the importance of the legal-constitutional concept of Kazakhstani nation is in the legal and political relationship of it with a state. This appears to be the basis of the state's nation.

ческих лиц, предпринятой после убийства в г. Марселе 9 октября 1934 г. короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту. Тогда Лигой Наций были разработаны и 30 ноября 1937 г. открыты для подписания Конвенция о предотвращении и наказании терроризма и Конвенция о создании Международного уголовного суда [7, с. 158].

Первая из названных конвенций формировала материальную международно-правовую основу уголовной ответственности за террористический акт, которым определила «умышленное убийство, причинение тяжких телесных повреждений, похищение глав государств, их супругов, иных государственных и общественных деятелей, если покушение было связано с их общественной деятельностью, а также любые умышленные действия, ставящие под угрозу жизнь людей или наносящие ущерб государственной или общественной жизни» (ст. 2). Конвенция предусматривала принятие ее участниками на себя обязательства выдавать лиц, совершивших террористические акты (ст. 8), осуществлять их уголовное преследование в своих национальных судах или передавать их с этой целью Международному уголовному суду (ст.ст. 9-11). В соответствии со ст. 2 Конвенции о создании Международного уголовного суда от 30.11.1937 г. «обвиняемые могут либо преследоваться государством в своих собственных судах, либо передаваться государству, имеющему право требовать выдачи, либо передаваться для суда над ними Международному уголовному суду» при условии, что как запрашиваемое, так и запрашивающее государство являются участниками этой Конвенции.

Хотя состав терроризма, как международного преступления, формально юридически был сформулирован в Конвенции о предотвращении и наказании терроризма от 30.11.1937 г., Конвенция о создании Международного уголовного суда предусматривала, что при рассмотрении дел суд должен был применять либо уголовное законодательство страны, на территории которой совершено преступление, либо уголовное законодательство государства, которое передало обвиняемого суду. Выбор применимого права определялся в пользу законодательства, предусматривавшего более мягкие меры наказания. Кроме того, Конвенция содержала нормы о порядке формирования состава суда, статусе его судей, месте пребывания суда, порядке принятия решений и некоторые другие. Фактически названная Конвенция формировала международно-правовую основу организации и деятельности Международного уголовного суда с ограниченной юрисдикцией, но в ней не было норм, регламентирующих процессуальный порядок осуществления его деятельности, т.е. не были сформированы международно-правовые основы осуществления процесса этим судом. Данные Конвенции в силу не вступили, но опыт их подготовки и юридические новации, вероятно, были учтены при формировании правовых основ деятельности Международного военного трибунала, учрежденного для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, и Международного военного трибунала для Дальнего Востока, учрежденного для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке, а также других, созданных позднее международных уголовных судов (трибуналов). Кроме международно-правовых основ привлечения к ответственности за терроризм, в период между

Союзники на основании статьи 22811 Версальского мирного договора потребовали выдачи 896 граждан Германии, обвиняемых в совершении военных преступлений. Данные требования были отклонены германским Правительством по мотивам невозможности отыскания органов власти, готовых осуществить аресты и выдачу (что в значительной степени соответствовало действительности: даже либеральные силы Германии были решительно против осуждения германских военных иностранными судами). Этому способствовало и то, что § 9 Имперского уголовного кодекса (в редакции 1871 года) запрещал выдачу граждан Германии иностранному государству для уголовного преследования и наказания. В то же время передача таких лиц международному уголовному трибуналу нормами Версальского мирного договора не предусматривалась, в силу чего союзники были вынуждены отказаться от уголовного преследования германских военных преступников своими силами. В-четвертых, еще до отказа союзников от уголовного преследования германских военных преступников Рейхстаг 18.12.1919 г. принял закон, § 1 которого устанавливал первичную и окончательную юрисдикцию Имперского суда Германии для осуждения германских военных преступников за деяния, совершенные в период Первой мировой войны. В соответствии с положениями § 2 данного закона в Лейпциге начались первые 45 процессов, на примере которых союзники были намерены проверить готовность германской юстиции к уголовному преследованию военных преступников. Для начала процессов был также использован переданный союзниками список 896 лиц, на основании которого Имперская прокуратура возбудила 837 дел. Однако слушания по существу были проведены только по 13 делам, а остальные приостановлены. По результатам судебного рассмотрения было вынесено 9 приговоров, по которым шесть обвиняемых оправданы, а шесть – осуждены за преступления, предусмотренные Военным уголовным кодексом Германии и ее Имперским уголовным кодексом, поскольку в международном праве отсутствовали нормы о криминализации соответствующих преступлений [6, С. 24-31].

Таким образом, Версальский мирный договор, явился первым международно-правовым документом, в котором содержались нормы об уголовном преследовании главы государства по международному уголовному праву, для чего предусматривалось его предание специальному международному суду, а также об уголовном преследовании лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с нарушением норм международных договоров. Недостатки правового регулирования, связанные с отсутствием соответствующих международно-правовых документов, регламентирующих, с одной стороны, процессуальный порядок реализации норм Версальского мирного договора, а с другой – норм международного права, формулирующих конкретные составы международных (военных) преступлений, не позволили создать в то время действующий международный суд. Допущенные пробелы были отчасти учтены при попытке создать международный суд для привлечения к уголовной ответственности физи-

One of the other important sides of defining the concept of Kazakhstani people is how people perform state's power. The opinion of Tabanov S.A. and Orazova A.E about it: «After all, we can see that people's execution is divided into two fractions (all-nation referendum and free elections) and representative democracy (delegating the execution of power to state institutions). Despite huge gap between representative and direct democracy, by these two ways people participate in management of the state, governmental and local institutions, also they have a right to submit individual and collective applications. In addition, state citizens have rights to be elected or vote for local and state institutions, participate in all-nation referendum and join communities» [9, p.117]. This description of how people perform the execution power was determined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

Nowadays in our opinion, the issue of people, nation is turning into something significant what concerns us. Recent appearance of alter of words 'Kazakh' and 'Kazakhstani' is connected with the fact that these problems are not determined in juridical sphere. Concluding this, we should define the concept of the people and the nation on legal constitutional level. Nowadays Kazakh nation is the one that founds the state and the one who is responsible for it. Undoubtedly, this problem needs to be protected politically. To union all the nationalities that live in Kazakhstan we should develop Kazakhstani patriotism. All the countries have passed this situation. As the Republic of Kazakhstan is nation-state, all of Kazakhstani citizens have to make contribution to the development of the state. It can be counted that these questions have found their full answer from constitutional aspect.

Generally setting the definition of the people from legal constitutional aspect can be considered as one of the bases of implementation it. Determining concepts of Kazakhstani people and Kazakh nation from legal and constitutional aspect contribute to the extension of the proper and beneficial use of acting legislation.

In conclusion, from legal political aspect Kazakhstani nation is the community of people unified on the territory of Kazakhstan

Summary

This article examines the constitutional and legal essence of the category of «the people.»

The list of literature:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 136 б.
2. Философиялық сөздік / Құраст. Р.Н. Нұрғалиев., Ғ.Ғ. Ақмамбетов. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы. – 1996. – 525 б.
3. Нурпеисов Д.К. Национальная безопасность: правовой аспект. Научно-справочное издание. – Алматы. – 2003. – 168 с.
4. Қазақстан Республикасы Конституциясының түсіндірме сөздігі. – Алматы: Жеті Жарғы, 1996. – 368 б.
5. Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы 1991 жылғы 16 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы //

Қазақстан мемлекеттік кезеңдері. Конституциялық актілер / Құраст. Ж. Бәйішев. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 132-137 бб.

6. Чиркин В.Е. Современное государство. – М.: Международные отношения, 2001. – 416 с.

7. Чиркин В.Е. Современное государство. – М.: Международные отношения, 2001. – 416 с.

8. Баймаханов М.Т., Вайсберг Л.М., Котов А.К. Становление суверенитета Республики Казахстан (государственно-правовые проблемы). – Алматы. – 1994. – 153 с.

9. Табанов С.А., Оразова А.Ә. Күрделі заманның өтпелі кезеңдеріндегі қазақ қоғамы Ата заңдарының (Конституцияларының) тарихи-құқықтық сабақтастығы. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – 360 б.

Найдьон Я.П.

студентка юридичного факультету

Науковий керівник: Мартинов М. П., к.ю.н., ст.викладач

Запорізький національний університет

м.Запоріжжя, Україна

ПРОБЛЕМА АБСЕНТЕІЗМУ В УКРАЇНІ

Актуальність теми. Однією з найбільш дієвих форм безпосередньої демократії в Україні є вибори. Саме вони дозволяють перетворити волевиявлення громадян України у волю Українського народу під час формування представницьких органів державної влади та органів місцевого самоврядування. Участь громадян у виборчому процесі є важливим індикатором легітимності влади. Інститут демократичних виборів існує в світі вже досить давно, проте рівень якби на виборчі дільниці в багатьох країнах з кожним роком знижується. Світова та вітчизняна виборча практика показують тенденцію до поширення абсентеїзму, що досить негативно впливає на демократичні процеси. Підвищення рівня абсентеїзму окремими громадянами, соціальними групами, безумовно, веде до неможливості творення громадянського суспільства, до якого ми прагнемо. Відмова людей від політичної діяльності веде до втрати контролю над діями державної влади, спрощує процес узурпації влади. В свою ж чергу, влада, котра не контролюється суспільством, перстає про таке суспільство дбати й може трансформуватись у жорсткий тоталітарний режим. Абсентеїзм – одна з найбільш складних проблем, що стоять перед світовим співтовариством і перед Україною зокрема, тому є важливим аспектом для дослідження.

Проблема абсентеїзму досліджується як зарубіжними, так і вітчизняними вченими. Серед них варто назвати П. Лазарсфельда, Б. Берельсона, В. Макфола, С.Ільїна, В.Петухова, Ю.Г.Волкова, Є.Головаха, А.Деркача, Н.Паніна, Р.Губаня, О.Оверчука та інших.

ники состояли в гражданстве различных государств, а преступные приказы, издававшиеся соответствующими властями, затрагивали военнослужащих многих стран, вынесение судебных приговоров, по мнению Комиссии, следовало поручить специальному международному трибуналу [4, с. 29].

Версальский мирный договор между Германией и 27 союзными и ассоциированными державами от 28.06.1919 г. содержал обязательства сторон (ст.ст. 227, 228)²: организовать специальный международный трибунал для публичного рассмотрения дела по обвинению императора Вильгельма II Гогенцоллерна в «совершении тягчайшего преступления против международной нравственности и священной власти договоров»; обратиться к правительству Нидерландов с просьбой о выдаче суду бывшего императора; преследовать в уголовном порядке и выдавать предполагаемых военных преступников; «сообщать потребные документы и сведения». Кроме того, ст. 229 этого договора предусматривала, что в случае совершения преступлений против нескольких государств обвиняемых будут судить «смешанные комиссии», составленные из военных судей этих государств. Аналогичные нормы были включены: в Сен-Жерменский мирный договор от 10.09.1919 г. между Австрийской Республикой и 17 союзными державами (ст.ст. 173-176), Трианонский мирный договор от 04.06.1920 г. между Венгрией и 17 союзными и ассоциированными державами (ст.ст. 157-160), Нейльский мирный договор между Болгарией и 16 союзными державами (ст.ст. 118-120). Положения ст.ст. 227-229 Версальского мирного договора не были реализованы в силу целого комплекса причин, основными из которых явились следующие. Прежде всего, в соответствии с положениями статьи 2271 Версальского мирного договора специальный международный трибунал для публичного рассмотрения дела по обвинению императора Вильгельма II Гогенцоллерна должен был руководствоваться не международным правом, а высшими принципами международной политики. В силу этого специальный международный трибунал являлся бы не юридическим, а политическим инструментом. Правительство Нидерландов, на территории которого с ноября 1918 г. скрывался бывший император, отказало в его выдаче именно в силу политического характера предстоящего процесса: Вильгельм II обвинялся в политических преступлениях, не наказуемых по голландскому законодательству. Во-вторых, предусмотренные ст. 227 Версальского мирного договора материально-правовые основания привлечения к уголовной ответственности Вильгельма II не были подкреплены процессуальным механизмом их реализации: какие-либо учредительные документы о создании и порядке судопроизводства специального международного трибунала изданы не были. В-третьих, предусмотренное ст. 228 Версальского мирного договора право государств Антанты преследовать в уголовном порядке военных преступников, и корреспондирующая с ним обязанность Германии выдавать таких лиц на практике натолкнулись на массивное сопротивление всех общественных слоев во всех политических лагерях Германии [5, С. 57-79].

служить воплощению таких проектов, она отделилась от них и стала самостоятельной идеей. «Не мир сам по себе или во что бы то ни стало, но мир юридически – организованный и обеспеченный – ее идеал», – писал Камаровский о соотношении идеи международного суда с проектами вечного мира. Завершая свое исследование, Л.А. Камаровский пришел к выводу о том, что «вопрос о международной юстиции есть вопрос времени. Не теоретические только, а гораздо более практические потребности вынудят государства вступить на путь ее осуществления». Работы Муанье и Камаровского явились этапными вехами в зарождении доктрины международного уголовного процесса [3, с. 198].

К началу XX века общим стало понимание того, что именно деяниями людей, руководящих государствами, совершаются нарушения норм международного права и что государство просто используется ими как орудие посягательства на ценности, охраняемые международным правом, и как инструмент причинения вреда другим государствам, его юридическим и физическим лицам, прежде всего во время войн. С учетом этого, кодификация на международно-правовом уровне законов (норм) и обычаев войны в Гаагских конвенциях и Декларации 1899 и 1907 годов привела к формированию такого международно-правового понятия, как «военные преступления». Однако в международно-правовых документах отсутствовали детальные описания составов конкретных военных преступлений, определение которых и привлечение к ответственности, за совершение которых оставлялось на усмотрение национальных парламентов и внутригосударственных органов юстиции. Ужасы Первой мировой войны и массовые нарушения принципов и норм международного права, зафиксированных, прежде всего, в упомянутых конвенциях, по окончании военных действий привели к реанимации идеи Г. Муанье об учреждении Международного уголовного суда: государства-победители в Первой мировой войне предприняли попытку урегулировать на международно-правовом уровне порядок привлечения к уголовной ответственности за военные преступления путем придания виновных лиц суду международных трибуналов. В январе 1919 г. на встрече глав правительств и министров иностранных дел Великобритании, США, Италии, Франции и Японии была учреждена специальная Комиссия для рассмотрения вопросов об ответственности инициаторов войны. Комиссия установила, что четыре государства – Германия, Австрия, Турция и Болгария – объявили войну, преследуя политику агрессии, а саму войну квалифицировала в качестве заговора против мира в Европе.

В заключительном отчете этой Комиссии все совершенные странами-агрессорами преступления были объединены в две категории: 1) подготовка и развязывание войны; 2) умышленное нарушение законов и обычаев войны. Здесь же был приведен длинный перечень этих преступлений, а именно: умерщвление заложников, изнасилования, грабежи, уничтожение государственного и частного имущества, использование отравляющих газов, истребление мирного населения и военнопленных и др. В связи с тем, что военные преступ-

Статтею 71 Конституції України закріплюються найважливіші принципи виборчого права, одним з яких є принцип вільних виборів [1, ст71]. Він означає, що виборець самостійно, без будь-якого тиску, вирішує – брати участь у виборах чи ні, тобто участь громадян України у виборах є добровільною [2]. З принципом вільних виборів пов'язана проблема абсентеїзму. Під абсентеїзмом розуміють байдуже ставлення людей до своїх громадсько-політичних прав. Найхарактернішим проявом абсентеїзму є свідоме ухилення виборців (електорату) від участі у голосуванні [3, с 166].

Найбільш поширеним і вживаним є трактування абсентеїзму як певного типу політичної поведінки загалом та електоральної поведінки, зокрема. Під електоральною поведінкою розуміють «... участь у здійсненні влади чи протидію у здійсненні влади, що охоплює участь формальних організацій і масових рухах, включеність у різноманітні елементи системи чи відстороненість від неї, публічна демонстрація поглядів з метою впливу на суспільну думку чи на політичні інститути і керівні політичні органи» [4].

Проблема абсентеїзму досить є гострою як в Україні, так і в багатьох зарубіжних країнах: наприклад, у США та Японії абсентеїзм нерідко перевищує 50 відсотків чисельності зареєстрованих виборців. Так, залежно від мотивів (причин) неучасті у виборах виділяють такі види абсентеїзму, як політичний, економічний, соціальний, аполітичний [5, с.309].

Політичний абсентеїзм вбачається у тому, що виборець не голосує на виборах і тим самим висловлює протест усім політичним партіям, окремим кандидатам та їхній передвиборній програмі, політичним уподобанням тощо. Політичний абсентеїзм має місце за умови невпевненості виборця щодо проведення чесних виборів.

Соціально-економічний абсентеїзм ґрунтується на висловленні протесту виборця проти соціально-економічного рівня розвитку держави і суспільства: соціальна незахищеність певних категорій осіб, безробіття, бюрократія в органах державної влади, високі ціни на товари та послуги в державі, екологічна забрудненість тощо.

Аполітичний абсентеїзм значною мірою полягає саме в індивідуальних якостях виборця, його інертності до сприйняття тих процесів, що відбуваються в державі. Аполітичний абсентеїзм полягає в байдужості виборця до подій, що відбуваються в державі та суспільстві, і не містить ознак політичного, економічного та іншого незадоволення. Щоправда, витоки аполітичності виборця можуть мати різне підґрунтя, наприклад, зневіра у покращення життя в державі, спричиненої якимось непересічним фактом у житті людини, наприклад, невдала спроба судового захисту своїх прав та свобод, обман та ін.

Законодавством України не передбачено обов'язкового голосування, тому виборці юридично не зобов'язані брати участь у виборах. Вибори вважаються такими, що відбулися, за умови голосування хоча б одного виборця. Участь у виборах – це громадянський обов'язок громадянина України. Проте в деяких державах участь у виборах – це юридичний, а не громадянський обов'язок[2]. Абсентеїзм майже відсутній в Італії, де встановлені правила обов'язкового голосування, в Австралії та Австрії взагалі встановлені відповідно адміністративна та кримінальна відповідальність за абсентеїзм. Це явище фактично відсутнє

у країнах тоталітарного політичного режиму з відомих причин (КНДР, Куба, Лаос тощо) [5, с 309].

На думку деяких учених, участь у голосуванні громадян України на виборах має бути визначена не як право, а як юридичний обов'язок. Так, М.В. Цвік стверджує, що закріплення в майбутньому обов'язку громадянина України брати участь у голосуванні здатне позитивно вплинути на свідомість громадян, а санкції за неявку на вибори не можуть бути суворими, як у Пакистані, проте повинні мати виключно превентивний характер. Водночас, змістовним виявом принципу вільних виборів є неможливість переслідування, притягнення до відповідальності громадянина України за неучасть у виборах [2].

Абсентеїзм свідчить про недосконалість політичної системи країни, є показником збільшення недовіри до демократичних інститутів, індикатором наростання соціальної напруженості в суспільстві. Причини виборчої пасивності різняться залежно від рівня розвитку демократії, стабільності політичної ситуації, стану економіки, типу виборів тощо. Прояв абсентеїзму в Україні вказує на недооцінку ролі та значення демократичних інститутів, а також на низький рівень політичної культури.

Висновок: отже, аналізуючи явище абсентеїзму в Україні, потрібно відмітити, що які б не були причини абсентеїзму, неприбуття громадян на виборчі дільниці понижує демократичний потенціал суспільства. Тому необхідно шукати шляхи вирішення проблеми, що постала перед державою. Такими шляхами можуть стати:

- 1) розробка Державної програми підвищення правової культури виборців та організаторів виборів в Україні;
- 2) перегляд існуючої Концепції підвищення правової культури учасників виборчого процесу і референдумів в Україні від 8 грудня 2000р.;
- 3) введення обов'язкового вотуму – юридичного обов'язку виборців брати участь у голосуванні;
- 4) запровадження нових інститутів голосування, наприклад, голосування поштою чи голосування за дорученням тощо.

Література:

1. Конституція України: Закон України від 28 червня 1996 року// Відомості Верховної Ради України. – 1996. – №30. – ст.141;
2. Конституційні принципи виборчого права в Україні [Електронний ресурс] / Шаптала Н.К.// Конституційне право України. Навчальний посібник – Режим доступу: http://pidruchniki.ws/1601101346888/pravo/konstitutsiyni_printsipi_viborchogo_prava_ukrayini;
3. Логвина В.Л. Політологія. Навчальний посібник – К.: Центр навчальної літератури, В.Л. Логвина Київ, 2006. – 304 с.;
4. Бучин М.А. Абсентеїзм як тип електоральної поведінки / М.А. Бучин / Збірник наукових праць «Політологічні студії». – Кам'янець-Подільський : КПНУ імені І. Огієнка, 2011. – Вип. 2. – с. 174-182.;
5. Олійник А.Ю. Актуальні проблеми конституційного права України: підручник. / за заг. ред. проф. А. Ю. Олійника – К.: «Центр учбової літератури», 2013. -554 с.

чисто моральні санкції недостаточними, т.к. обе стороны обвиняли друг друга в нарушениях норм военного права. Учреждение международного суда по уголовным делам, под юрисдикцию которого попадали бы нарушения Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях от 22.08.1864 г., должно было обеспечить возможность объективной проверки обвинений, осуждения и наказания лиц, виновных в ее нарушениях, силами нейтральной судебной инстанции. Муанье предложил проект Конвенции об учреждении международного судебного органа для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях от 22.08.1864 г. [2, с. 68].

Проект Конвенции предусматривал в общих чертах: порядок формирования такого суда из представителей нейтральных государств (ст.ст. 1-2); возложение на судей определения порядка его деятельности и судопроизводства (ст. 3); заявительный (по жалобам заинтересованных сторон) характер начала процесса и обязанность государств по представлению доказательств (ст. 4); цели судопроизводства в таком суде – установление виновных лиц и их наказание (ст. 5); источники применимого материального права – «международный уголовный закон», разрабатываемый в качестве приложения к Конвенции (ст. 5); гласность судопроизводства и объявления решений суда (ст.ст. 6 и 8); общее правило о возмещении материального ущерба (ст. 7); порядок финансирования деятельности суда и его финансовой отчетности (ст. 9); общие положения о хранении его архивов (ст. 10). Предложения Муанье оказались явно преждевременными. В эпоху существования национальных, преимущественно монархических, государств невозможно было представить, чтобы действия должностных лиц суверенной страны могли бы преследоваться в уголовно-правовом порядке на международном уровне. Однако, несмотря на очевидную неудачу, предложение Муанье и его проект представляют собой не что иное, как первый опыт обоснования доктрины учреждения Международного уголовного суда, и знаменуют начало длительной и упорной борьбы за его учреждение. Изначально эта идея встретила возражения со стороны ряда видных теоретиков международного права того времени (Либер, Вестлук, Гольцендорф, Морена, Ролан-Жекмен). Они сходились в том, что важнейшие международно-правовые акты нуждаются в особом международном органе для его юридической защиты, а расходились в том, что для этого вряд ли должен создаваться международный уголовный суд.

Первым и беспрецедентным по своей основательности научным произведением, посвященным всестороннему обоснованию идеи международного суда, в т. ч. специального международного уголовного суда, в литературе по международному праву явилась защищенная в 1881 году докторская диссертация русского правоведа Л.А. Камаровского «О международном суде», изданная в том же году в виде отдельной книги, а в 1877 году увидевшая свет на французском языке в Париже. Идею международного суда Л.А. Камаровский исследовал в связи с проектами всеобщего и вечного мира. По его мнению, хотя эта идея и призвана

3. Рыжкова Е.А. Смешанные браки мусульман с мусульманками. Московский журнал международного права. 1999г. № 4, стр. 58

4. Международное частное право. Учебник для вузов/ под ред. Н.И. Марышевой. 2000 год. С.407.

5. Гаагская Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1995 г.

Студент Нургалиев Д.Р.

Казахский национальный университет имени

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В настоящее время, мы можем говорить о том, что из международного уголовного права непосредственно вытекает уголовная ответственность отдельного человека как физического лица. В международных трибуналах в связи с их статусом непосредственно применяются нормы международного права. В национальных судах нормы международного уголовного права непосредственно не применяются, за исключением случаев, когда соответствующее национальное конституционное право и международные договоры определяют иной порядок. Однако, до конца XIX века нормы международного уголовного права редко встречались в научной литературе, а также среди объектов международных договоров и международно-правовой практики. В первую очередь это объяснялось отсутствием возможностей для их применения: по окончании вооруженных конфликтов на основании оговорок об амнистии в мирных договорах или фактической амнистии уголовное преследование не осуществлялось. Правосудие по делам о преступлениях, которые ныне признаны международными, осуществлялось военными судами победившего государства, оккупировавшего территорию побежденного. Впервые вопрос привлечения к уголовной ответственности за деяния, причинившие ущерб интересам содружества государств, был поднят при обсуждении в 1815 году антифранцузской коалицией намерения о предании суду Наполеона Бонапарта по обвинению в гибели сотен тысяч людей и иных преступлениях во время многочисленных наполеоновских войн. Однако за состоявшимся обсуждением действий не последовало [1, с. 55].

На доктринальном уровне, достаточно детально обосновав вносимое предложение об учреждении Международного уголовного суда, после окончания франко-прусской войны 1870-1871 годов, впервые выступил в 1872 году Президент Международного комитета Красного Креста (МККК) Г.Муанье. Он считал

Голубничий А.А.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Изменение законодательства в различных сферах общественно-политической жизни требует детального анализа, как причин изменений, так и прогнозирование потенциального правового применения.

29 декабря 2010 г. вступил в силу новый Федеральный закон «О безопасности» [1]. Причина принятия данного закона обозначена в пояснительной записке, согласно которой «Практика применения Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» показала необходимость его корректировки, уточнения основ и содержания деятельности по обеспечению безопасности, полномочий органов государственной власти в данной области, а также статуса Совета Безопасности Российской Федерации» [2].

Проводя сравнительно-правовой анализ двух законов, следует отметить, что новый принятый закон, по сравнению с законом 1992 года [3] не только не решает вопросов и неточностей, но и создает ранее отсутствующие проблемы в толковании отдельных позиций.

К наиболее важным и существенным недостаткам можно отнести следующее:

1. Название нового закона аналогично старому, и также как и старое не раскрывает его содержания, что не соответствует методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов [4], согласно которым наименование законопроекта должно отражать его содержание, быть максимально информативным. В соответствии с вышеназванными рекомендациями данный закон следовало бы назвать не закон о безопасности, а закон об органах обеспечивающих безопасность, так как в данном законе три из четырех глав посвящены статусу субъектов обеспечивающих безопасность.

2. На основании ст. 1 нового закона следует, что данный закон имеет статус базового, так данный нормативный акт «... определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства...» [1]. Типичным для базовых (рамочных) нормативных актов является наличие унифицированного понятийного аппарата в сфере безопасности и основных правил и параметров, обеспечивающих взаимодействие иных нормативных актов в области безопасности, которых в настоящее время насчитывается более 80 в статусе законов, 60 – указов Президента и других подзаконных актов.

Помимо прочего законодательно установлены режимы чрезвычайного и военного положения, регламентирующиеся федеральными конституционными законами [5, 6], в то время как закон «О безопасности» имеет статус «обычного» закона, что не позволяет ему быть базовым по отношению к вышеназванным законам по юридической силе.

3. Отсутствие, в полной мере легитимного понятия «безопасность», дает возможности для различных трактовок данного понятия, а также создает труд-

ности при применении нормативных актов, содержащих соответствующий термин. Данный недостаток особенно заметен в связи с тем, что определение «безопасности» содержалось в ранее действующем законе.

4. Особо обращает на себя внимание несоответствие между отдельными пунктами рассматриваемого закона. Так в п. 1 ст. 13 закона Совет Безопасности характеризуется в качестве совещательного органа, при этом согласно п. 3 ст. 18 решения Совета Безопасности, вступившие в силу обязательны для исполнения государственными органами и должностными лицами. Однако, как известно совещательные органы не имеют полномочий на принятие обязательных актов. Исходя из этого, вполне логичным является факт того, что контроль за исполнением аппаратом Совета Безопасности не может, а в целом и не подкрепляется нормами об ответственности за невыполнение, или не надлежащие выполнение предложенных действий.

Для устранения представленных недочетов предлагаются следующие меры по совершенствованию законодательства в сфере безопасности:

1. Для оптимизации правовой системы в сфере безопасности необходимо в рамках данного закона в полной мере реализовать рамочную структуру, а именно включить понятийный аппарат, и наделить закон статусом федерального конституционного закона, и соответственно исключить из перечня федеральных конституционных законов ФКЗ «О военном положении» и ФКЗ «О чрезвычайном положении».

2. П. 3 ст. 18 необходимо исключить в силу несоответствия статуса Совета Безопасности как совещательного органа.

Литература:

1. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. // Российская газета. 2010. 29 декабря.
2. Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I «О безопасности» Система ГАРАНТ [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/10136200/> (дата обращения: 04.05.2014).
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О безопасности» [Электронный ресурс] // <http://www.kp.ru/daily/24523/671571/> (дата обращения: 04.05.2014).
4. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/rekomend/> (дата обращения: 04.05.2014).
5. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
6. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. (в ред. от 7 марта 2005 г.) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277; 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2697; 2005. № 10. Ст. 753.

Отношения в международном частном праве, регулируется коллизионными нормами, то есть нормам, которого указывает правом, какого государства, будет руководствоваться при регулировании тех или иных правоотношений, в данном случае с усыновлением.

В настоящее время в международной практике используется 3 подхода относительного регулирования общественных отношений в рамках иностранного усыновления.

1) усыновление с участием иностранного усыновления регулируется личным законом усыновленного, например (Казахстан, казахстанский закон ограничивается, однако отсылкой к закону гражданства усыновляемого

2) усыновление регулируется законом усыновляемого, например (Республике Казахстан)

3) третья группа государств регулирует данные отношения личным законом, законом усыновителя с применением личного закона усыновляемого. Личным законом может выступать закон постоянного места жительства, так и закон гражданства.

Решение коллизионных вопросов усыновления, в соответствии с законом государства, гражданином которого является усыновитель, соответствует международной практике[4].

Постоянным бюро Гаагской конференции по международному частному праву, была разработана Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления от 29 мая 1993 года. Конвенция была составлена на 2 языках.

В главе IV в Гаагской конвенции устанавливает свои требования к процедуре межгосударственного (иностранного) усыновления. Кандидаты в усыновители должны обращаться в Центральную инспекцию государства, а не напрямую инспекцию той страны, которой хотели бы усыновить ребенка [5].

Вывод, который был сделан, при анализе отношений, возникающие при иностранном усыновлении, заключается в том, что каждому государству известен институт усыновления, в том числе и иностранные, за исключением мусульманских стран, которые придерживаются в общественной и политической жизни норм шариата.

Регулируется условие усыновление, в связи с различными религиозными, традиционными, этническими устоями страны. Применение норм регулирующие семейные правоотношения, тесно связывают с порядками публичного права. Когда речь идет об иностранном усыновлении, подразумевается речь не только об унификации материальных норм, но в том числе коллизионных.

Литература

1. <http://dipland.ru>
2. Дипломная работа, студента факультета юриспруденции, университета СибАГС.

новителей собственных детей, возраст между усыновителем и усыновленным, оценка усыновителей по определенным критериям, и т.д.) [2].

Вопрос, связанный с иностранным усыновлением входит в предмет международного частного права, необходимым элементом, является наличие иностранного элемента.

Существует 3 вида иностранного элемента: субъект отношений, объект отношений и юридический факт. На примере можно привести, в случае с иностранным элементом, выступает субъект (иностранец усыновляет казахстанского ребенка). Юридический факт, пример, акт об усыновлении ребенка исходит с территории иностранного государства, где был усыновлен казахстанский ребенок. Другими словами, возникает два вида: « усыновление детей иностранцев», « усыновление детей иностранцами». Очень важно, на какой территории усыновляется ребенок.

А в Европейской Конвенции об усыновлении детей от 24 апреля 1967 года говорится что, в случае единоличного усыновления усыновленный ребенок имеет не такое же гражданство, которое имеет усыновившее его лицо, или если супружеская пара усыновляет ребенка, у которого гражданства не такое, как совместное гражданство супругов. []

Вопрос о праве подлежащего применению к усыновлению встает в том случае когда:

- 1) усыновитель и ребенок являются гражданами разных стран
- 2) усыновление при одинаковом гражданстве, происходит на территории другого государства.

При усыновлении детей граждан одной страны, гражданами другой страны, учитывается интерес ребенка. В разных странах могут быть разные взгляды на процесс усыновления. Эти различия, прежде всего, закрепляются институтом усыновления.

В странах Западной Европы в законодательствах сказано, что усыновление возможно только при наличии интереса у самого ребенка, но при этом направлено на то, чтобы обеспечить бездетных пар наследниками.

В ряде стран Западной Европы допускается брак между усыновителем и усыновленным, а также усыновление совершеннолетних лиц.

В Германском гражданском кодексе нет определения « усыновление» , но усыновление возможно в том случае когда оно служит благу ребенку, и между усыновителем и усыновленным могут возникнуть такие отношения как между родителями и ребенком.

В главе 4 Родительского Кодекса в Швейцарии понятие определение «усыновление» нет

Интересным фактом является то, что в мусульманских странах запрещено усыновления. Запрет базируется на основе священной книги мусульман Коран.[3]

OBYWATELSKIE PRAWO

Магистрант Махлов И.А

Карагандинский Экономический Университет Казпотребсоюза, Казахстан

СУБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В условиях проводимой в Казахстане экономической реформы, цель развития определена, как постепенный переход от сырьевой модели экономического развития к модернизации экономики путем создания высокотехнологичных производств различных видов товаров и услуг, что предполагает постепенное повышение уровня социально-экономического развития нашего общества. При этом важно, что процесс становления институтов частной собственности и формирование рыночного сектора экономики, предполагает разработку принципиально новых целей и механизмов реализации политики государства по регулированию экономической, в том числе предпринимательской деятельности.

В настоящее время экономику Казахстана сложно представить без такой фигуры, как предприниматель – лицо, самостоятельно и на свой риск, осуществляющий деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли. Указанная деятельность, безусловно, связана с использованием экономических, трудовых, финансовых, иных ресурсов, и лишь от навыков самого предпринимателя зависит, насколько оптимальна будет модель соотношения указанных ресурсов для получения максимальной выгоды [1, с.5].

По действующему гражданскому законодательству РК предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на получение чистого дохода путем удовлетворения спроса на товары (работы, услуги) зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [2].

Таким образом, можно выделить четыре основных признака предпринимательской деятельности:

- предпринимательская – это самостоятельная деятельность. Этот признак указывает на волевой источник предпринимательской деятельности. Граждане и юридические лица по своей инициативе осуществляют предпринимательскую деятельность;

- предпринимательская – это деятельность, осуществляемая лицом на свой риск. Свобода деятельности предполагает и несение риска последствий соответствующих действий (бездействия). Как и всякая иная, предпринимательская деятельность направлена на приобретение и использование имущественных благ, удовлетворяющих потребностям человека –получение прибыли. Однако в

силу различных причин этот результат не всегда достижим. «В данном случае речь идет о коммерческом риске, под которым понимается обычное рыночное явление, связанное с возможностью наступления неблагоприятных имущественных последствий деятельности предпринимателя»;

- предпринимательская – это деятельность, на получение чистого дохода путем удовлетворения спроса на товары (работы, услуги), при этом извлечение прибыли должно являться основной целью деятельности;

-предпринимательская –это деятельность, подлежащая государственной регистрации. Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации запрещено. Доходы, полученные от такой деятельности, подлежат взысканию в доход государства в установленном порядке [3, с.45].

Итак, предпринимательская деятельность, осуществляется субъектами, под которыми понимаются субъекты гражданского права, которые на свой риск осуществляют самостоятельную деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товара, выполнения работ или оказание услуг, и которые зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке. Субъектами предпринимательской деятельности являются физические и юридические лица.

Физические лица могут заниматься предпринимательством путем оформления индивидуальной предпринимательской деятельности. В установленных законом случаях гражданин может самостоятельно, один, создать также юридическое лицо, и тогда на него будет распространяться режим последнего.

Для приобретения статуса индивидуального предпринимателя гражданин должен обладать следующими общими признаками субъекта гражданского права:

-правоспособностью (способность иметь гражданские права и нести обязанности);

-дееспособностью (способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их);

-иметь имя (фамилия, имя, а также по желанию отчество);

-иметь место жительства (место, где гражданин проживает постоянно или преимущественно) [4, с.150].

По нашему мнению, важнейшим из приведенных признаков является дееспособность. «Правоспособность и иные признаки создают лишь необходимые предпосылки, возможность осуществления гражданином предпринимательской деятельности. Дееспособность же превращает возможность в действительность, в реальные предпринимательские отношения».

Граждане занимаются предпринимательской деятельности на свой риск, при этом физическое лицо рискует большим, чем лицо юридическое, в связи с чем и банковское кредитование индивидуальных предпринимателей осуществляется чаще, чем организаций.

экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма и т.д.][5]. Перечень преступлений, подлежащих изменению довольно большой. Проект также затронул статью 163 УК РК «Нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой», а именно вопрос об изменении субъекта преступления с 16-летнего возраста на 14-летний.

Усовершенствование уголовного законодательства и других нормативных актов по вопросам защиты дипломатов от различного рода нападения станет стремительным шагом к уменьшению случаев такого противоправного деяния.

Литература

1. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_person.shtml
2. Карпец И.И. Преступления международного характера. – М., 1979, С.31
3. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/331/04/IMG/NR033104.pdf?OpenElement>
4. <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1134947>
5. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848

Студент Ихсанова Г.У

Казахский Национальный университет им Аль-Фараби, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНОСТРАННОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Институт усыновления срочно обосновался в жизни нашего общества, и укрепился на международной арене как независимый институт. Институт наблюдает за собой богатую и интересную историю с древних времен и наших дней. Особый интерес усыновление вызывает у иностранцев, которое в наше время стало распространенным явлением. В середине 40-х годов XX столетия было всего лишь несколько случаев по иностранному усыновлению, то уже в 1980 году имело более широкий резонанс. В этот период начали применять термины как «иностранное усыновление».[1] Способствовали иностранному усыновлению, войны с насильственной миграции населения, поток увеличения детей-сирот, специализированная деятельность агентств по усыновлению детей. В то время законодательства стран граждане, которых усыновляются, было недостаточно широко развито, хромала система защиты прав иностранных усыновленных детей. Стали разрабатываться новые законы для решения данного вопроса, а также подлежащее применение права. Роль коллизионных норм, определяет регламентацию иностранного усыновления, (факта наличия у усы-

террористические акты, направленные против дипломатических агентов, их убийство, похищение, захват в заложники могут привести к серьезным конфликтам, создавая угрозу всеобщему миру и безопасности.

Генеральная Ассамблея на вышеупомянутой сессии приняла решение о раздельном рассмотрении каждой из проблем и разработке международно-правовых норм по каждой из них [4].

Нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований еще многие вопросы преступлений, имеющих международное значение, требуют дополнительного рассмотрения. Особенно такого внимания заслуживает проблема захвата диппредставительства.

В результате изучения различных источников можно прийти к выводу о том, что нападения на иностранные дипломатические представительства представляют собой обычные преступления, которые находятся в сфере действия национальной уголовной юрисдикции, но которые могут и приобретать международный характер. В отличие от международных преступлений, в преступлениях международного характера, ответственность за содеянное несут государства, а физические лица, так как они совершают такие преступления по собственной инициативе. Хотя данные преступления и посягают на внутрисообщественный характер, но также могут и представлять опасность мировому сообществу. Это зависит от того, насколько явно выражен «иностранский элемент» в том или ином случае. Также следует отметить тот факт, что некоторые преступления, являясь по своему составу международными преступлениями (международный терроризм, рабство и т.д.), могут в некоторых случаях и квалифицироваться как преступления международного характера, то есть перейти из одной категории в другую. Это зависит от степени опасности преступления. Другими словами, состав категории преступлений международного характера можно отнести преступлениям, не получившим общего признания.

Каждое государство должно взять в основу курса принятия мер по эффективному применению норм уголовного права, которые касаются наказания лиц, совершивших преступление против дипломатов; устранение имеющихся пробелов в международном дипломатическом праве; усиление санкций для тех государств, которые нарушают нормы, касающихся вопросов привилегий и иммунитетов иностранных дипломатических представительств и их персонала.

Возрастание террористической угрозы в мире, посредством проявления агрессии на органы внешних сношений государств, вызывают необходимость принятия государством дополнительных мер по противодействию террористическим актам. На законодательном уровне такие меры уже принимаются. Так, например, в Республике Казахстан вышел новый проект Уголовного Кодекса по состоянию на 9 апреля 2014 г. В нем в частности обсуждается вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности с 14 лет. «Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство, изнасилование, пропаганду терроризма или

Наряду с гражданами, субъектами предпринимательской деятельности являются также «юридические лица – признанные государством в качестве субъекта права, организации, которые обладают обособленным имуществом, самостоятельно отвечают этим имуществом по своим обязательствам и выступают в гражданском обороте от своего имени».

Таким образом, специфическими признаками юридического лица являются:

-организационное единство – наличие определенной иерархии, соподчиненности органов управления, составляющих его структуру, и четкой регламентации отношений между его участниками;

- имущественная обособленность – наличие собственного имущественного комплекса;

-самостоятельность гражданско-правовой ответственности: участники юридического лица не отвечают по его обязательствам, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам первых;

-выступление в гражданском обороте от собственного имени – возможность юридического лица от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности, а также выступать истцом и ответчиком в суде [5, с.24].

Юридические лица обладают качествами субъекта права, то есть обладают правосубъектностью (правоспособность и дееспособность). Правоспособность юридического лица – специальная, то есть юридическое лицо обладает лишь такими правами и обязанностями, которые соответствуют целям его деятельности и прямо зафиксированы в его учредительных документах. Под дееспособностью юридического лица понимают его способность собственными действиями приобретать, создавать, осуществлять и исполнять гражданские права и обязанности.

Все юридические лица в зависимости от цели деятельности подразделяются на коммерческие (основная цель – извлечение прибыли, а также распределение ее между участниками) и некоммерческие (иные цели, не связанные с предпринимательством) [6, с.15].

Согласно п. 1 ст. 23 и п. 4 ст. 26 Конституции РК за каждым закреплено право на объединение, а также право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Реализуются указанные права, в том числе посредством создания организаций и индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами предпринимательской деятельности в РК [7].

Литература

1.Жансугуров Б.А Концепция государственного регулирования и поддержки предпринимательской деятельности в интересах развития морской транспортной системы Республики Казахстан: автореф. дис...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2007 г.;

2. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2013 г.) Учебно-практическое пособие.- Алматы: Издательство НОРМА-К;
3. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности).- М.: Издательство НОРМА, 2002.;
4. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Под ред. А.Г.Диденко. Алматы.2006;
5. Архипов С.И. Субъект права. Теоретическое исследование. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004 г.;
6. Климкин С.И. О делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие по ГК РК // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Под ред. А.Диденко. Вып. 5. Алматы. 1998 г.;
7. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995г. //Учебно-практическое пособие.- Алматы: ТОО «Издательство НОРМА-К».

Кандидат юридических наук Максуров Алексей Анатольевич
Ярославский государственный университет им.П.Г. Демидова

НОВОЕ В МЕТОДИКЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ КООРДИНАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ)

Сегодня по-прежнему немаловажным методом правовых исследований выступает *историко-правовой подход*.

В дореволюционный период истории автором обнаружены лишь фрагментарные координационные нормативные положения и координационные правовые положения (например, о деятельности полиции, судебных следователей и проч.), вряд ли применимые сегодня в силу совершенно иного государственно-правового устройства. Другое дело – последующие периоды отечественной истории!

В рамках историко-правового подхода, в частности, были проанализированы законодательство о координации и практика его применения в СССР, а также в период так называемой «перестройки» (1985-1990 гг.) и в постперестроечный период (1990-е гг.). Выяснилось, что очень многое новое – это хорошо забытое старое, как ни банально это звучит в данном контексте.

Так, полезным оказалось изучение правовых норм о Кабинете министров СССР и Совмине СССР, Министерстве юстиции СССР, о государственном комитете РСФСР по делам строительства (Госстрое РСФСР), поскольку в данных актах содержались некоторые вполне жизнеспособные координационные нормы, зачастую, к сожалению, отсутствующие в современном российском законодательстве.

программы Комиссии международного права. В данном Обзоре отмечается, что помимо международных преступлений, которые «непосредственно затрагивают международный мир и безопасность в широком масштабе, существует ряд других преступлений, которые хотя и носят менее серьезный характер, однако также имеют международное значение и явились предметом конкретных договорных режимов» [3].

Касаемо вопроса уголовной составляющей данного преступления, Конвенция 1973 года рассматривает под актами нападения: «убийство, похищение или другое нападение против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой; насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства данного лица» [1]. Указанные уголовно наказуемые деяния совершаются в большинстве случаев для достижения определенных политических целей. Кроме того, их нельзя назвать международными преступлениями, так как они преследуются в рамках правовой системы государства, где было совершено такое преступление, а также и на основе норм национального права. Но подобные преступления носят и международное значение, поскольку акт нападения направлен на лиц, пользующихся особым международно-правовым статусом.

На сегодняшний день мы довольно часто встречаемся с ситуацией, когда нападение на посольства различных государств совершаются экстремистскими группировками. Дело даже доходит до актов насилия над личностью, убийства дипломатов. Например, как это произошло в 2012 году в Ливии, когда был убит американский посол Кристофер Стивенс. Такие действия преступников нарушают нормы дипломатического права (ст.29 Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.), противоречат принципам и нормам общего международного права.

Другой не менее значимый аспект в рамках рассмотрения данной темы связан с подготовкой и рассмотрением «Проекта статей о предотвращении преступлений против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой, и наказаний за такие преступления», который был рассмотрен на 27 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. У Комиссии международного права возникло ряд трудностей. В частности обсуждался вопрос определения взаимосвязи таких преступлений международного значения как «терроризм» и «нападение на дипломатических агентов» [4]. В проекте отмечалось, что рассматривать террористические акты против дипломатов нельзя изолированно от понятия терроризма. Однако это не означало, что вопрос защиты неприкосновенности дипломатов не возможно было бы рассматривать отдельно от терроризма в целом, ведь обе проблемы широки и сложны по своей значимости. Вместе с тем следует отметить, что терроризм представляет собой особо опасное государственное преступление, которое наказывается национальным законодательством соответствующей страны. Но в последующем, может и перерасти в преступление, имеющее международное значение. Так и различные

характера. Попытаемся разобраться с характером, признаками и отличительными особенностями каждого из понятий.

Международное преступление представляет собой угрозу всеобщему миру и безопасности. Особенность таких преступлений заключается в том, что они совершаются государством и направлены против всего мира. Но международное преступление совершается государством не само по себе, а посредством должных лиц или специальных органов, то есть виновным выступает физическое лицо. Безусловно, все действия виновного лица нарушают нормы общего международного права. Международные преступления направлены, прежде всего, на провокацию агрессивной войны, подрыв мира, которые сопровождаются военными преступлениями и преступлениями против человечности. Все эти три вида преступлений можно объединить под один термин как «преступление против человечества».

Преступления против мира представляют собой все те деяния, которые связаны с подготовкой и ведением агрессивной войны. И.И. Карпец дал определение международного преступления как «деяния, которое представляет повышенную опасность для существования мирных отношений и сотрудничества между государствами независимо от их социально-политического устройства» [2, С.31].

Преступления международного характера представляют собой международно-противоправные деяния (с наличием иностранного элемента), которые нарушают либо прямо создают угрозу развитию международных отношений. Иными словами, они представляют собой такие преступления, о борьбе с которыми заключены многосторонние международные соглашения. Хотя такие преступления не относятся по своему составу к международным преступлениям, они также посягают на нормальные международные и межгосударственные отношения и наносят ущерб мирному сотрудничеству в разных областях. Помимо этого, преступления международного характера также входят в состав преступлений против международного права, так как непосредственно квалифицируются в качестве таковых в нормах международного права.

Преступлениям международного характера присущ признак того, что такие преступления наносят ущерб мирному сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений. Международный элемент в таком виде преступления, как нападение на диппредставительство выражается в следующем:

во-первых, в результате нападения нарушается безопасность международных отношений и связь между правительствами;

во-вторых, это влияет на дальнейшее развитие отношений и сотрудничества между государствами.

В доктрине международного права и в международных документах конкретного перечня преступлений международного характера не имеется. О них говорится в «Обзоре международного права, который был подготовлен Генеральным секретарем ООН в 1971 году в связи с пересмотром долгосрочной

Особенно много органов, призванных обеспечивать координацию, появилось в 1980-1990 гг., однако, в большинстве своем деятельность этих органов отличалась низкой результативностью, дублированием и т.п., а ведь еще в 1926 г. НК РКИ СССР в Совет народных комиссаров была подана докладная записка «О сокращении междуведомственных комиссий», которая подробно исследована в работе.

Много дали для осмысления путей и возможностей координационного регулирования нормативные акты о перестройке экономических отношений и управления в агропромышленном комплексе страны, о мерах по демонополизации народного хозяйства, о совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики, о совершенствовании деятельности республиканских органов управления

Были проанализированы причины фактической бездеятельности и низкой результативности Комитета при Президенте СССР по координации деятельности правоохранительных органов. Как увидим из закона, отсутствие координационных полномочий явилось одной из причин декларативности решений Высшего экономического совета РСФСР, не осуществившего быструю координацию нарушенных «шоковым» вступлением в рынок хозяйственных связей.

При исследовании координации правотворчества оказались полезными акты о подготовке и издании Свода законов СССР. При изучении вопросов правовой агитации и пропаганды много нового было подчеркнуто из протоколов заседаний Межведомственного координационно-методического совета по правовой пропаганде при Минюсте СССР, планов мероприятий совета и отчетов об их исполнении, изученных автором.

Вообще, в «советские годы», время «перестройки» и постперестроечный период координация, отдельные аспекты ее технологии понимались различно и всегда очень широко: от основных функций государственности, форм реализации данных функций, способов построения государственного аппарата, комплексного института для различных разновидностей юридической деятельности (правотворчества, правоприменения, систематизации нормативных правовых актов) и различных органов власти (например, координации в системе контрольных органов), принципа организационной структуры аппарата государственного управления вплоть до понимания координации как важнейшего политико-правовых средства обеспечения «перестройки»!

Многое было «возвращено к жизни» из положительного опыта бригадного расследования сложных уголовных дел, например, убийств, совершенных в условиях неочевидности. Оказалось, что даже в деятельности органов предварительного расследования в первый период истории советского уголовного процесса (1917-1922) кое-что можно применить и сегодня. Немало ценного было почерпнуто из результатов деятельности органов народного контроля СССР.

Изучены подходы к координации, выраженные в трудах теоретиков советского права и государственного строительства, которые также рассматривали

координацию в рамках функции государства (государственного аппарата), в сфере борьбы с преступностью, охраны режима законности и проч.

Полагаем, что историко-правовой подход полностью оправдал возлагавшиеся на него «ожидания» и принес свои довольно значимые плоды. К сожалению, дальнейшие серьезные историко-правовые исследования вопросов юридической координации будут невозможны или как минимум существенно затруднены без более «глубокого» обращения к архивным материалам, в том числе, «закрытым» для общего обозрения пока еще архивам государственных органов власти, включая правоохранительные органы.

Жандильдин Т.Е.

к.т.н., старший научный сотрудник, доцент кафедры «Таможенное дело» Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Казахстан

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Для создания различных видов продукции с применением высоких технологий используются определенные объекты интеллектуальной собственности, охраняемые, с одной стороны, патентным правом: это изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, а с другой стороны, авторским правом, материальными носителями которых выступают книги, фильмы, звукозаписи, программы для ЭВМ и другие.

Среди объектов гражданских прав важное место занимают права интеллектуальной собственности. Причем такой собственностью «...признается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг...» [1].

Происхождение термина «интеллектуальная собственность» связывают с французским законодательством конца XVIII века, а охрану интеллектуальной собственности – с необходимостью торговли результатами нематериального труда. Этот термин связан с понятием интеллект, т.е. способностью человеческого мозга генерировать новую информацию, никогда ранее не существовавшую в природе.

На сегодня нет точного юридического определения понятия «интеллектуальная собственность». В самом общем, виде принято считать, что интеллектуальная собственность традиционно состоит из авторского права и промышленной собственности. При этом к промышленной собственности относятся патен-

осознать обществу что сексуальная эксплуатация женщин -это часть международного преступления и ей должно быть оказано усиленное противодействие как со стороны социальных сил, так и со стороны международного права.

Литература:

1. Конвенция о рабстве от 25 сентября 1926 года, ст.1
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki> [Дата посещения 21.04.2014 г.]

Студент Ержанова А.Е.

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби

КВАЛИФИКАЦИЯ НАПАДЕНИЯ НА ИНОСТРАННЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Иностранные дипломатические представительства все чаще подвергаются нападению. В последнее время для различных террористических группировок именно эти зарубежные органы внешних сношений государств становятся одними из привлекательных целей для совершения насилия. На сегодняшний день возникла серьезная проблема гарантии защиты дипломатов от различного рода нападения. Как правило, они становятся жертвами убийств, похищений и разбойных нападений. Вместе с тем дипломатические представительства и консульские учреждения пользуются защитой и иммунитетом, а их территория признается территорией государства, интересы которого они представляют.

Основным международным источником, регулирующим вопросы защиты дипломатического представительства от различного рода посягательств, выступает Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года. Данный универсальный международный договор исходит из того, что «преступления против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой, угрожая безопасности этих лиц, создают серьезную угрозу поддержанию нормальных международных отношений, которые необходимы для сотрудничества между государствами и «совершение таких преступлений вызывает серьезное беспокойство международного сообщества» [1].

На практике сложилось двоякое мнение в отношении принадлежности преступления «нападение на иностранные дипломатические представительства»: к международному преступлению или преступлению международного

ется еще один перечень, который содержит противоправные явления, относящиеся к институту рабства и подлежащие безусловной отмене и пресечению. К ним относятся: 1) долговая кабала – заклад должником своего личного труда в обеспечение долга, если ценность работы не засчитывается в погашение долга или точно не определены продолжительность работы и ее характер; 2) крепостное состояние – когда пользователь земель, принадлежащей другому лицу, не может свободно изменить своё состояние, связанное с землепользованием; 3) выдача женщины замуж за вознаграждение деньгами или натурой без права отказа с её стороны, а также передача женщины другому лицу за вознаграждение или переход её после смерти мужа по наследству другому лицу. Из последнего пункта следует, что женщина лишается главных прав человека – права на свободу, права выбора, а также будет подвержена эксплуатации в личных целях третьего лица. Все это очевидные признаки нескольких преступных деяний, одним из которых является сексуальная эксплуатация женщин.

Усугубляет процветание сексуальной эксплуатации и лишней раз доказывает ее причастность к рабству еще один немаловажный юридический аспект – это безнаказанность преступников. Так как жертвы в основном выезжают в чужие страны, они находятся в стране незаконно, из-за чего им трудно обратиться к органам власти. Более того, органы власти не всегда могут оказать содействие и доказать факт рабства и сексуальной эксплуатации, потому что рабовладельцы отказываются от своих рабов, а чаще всего обманывают тем, что у них имеются трудовые договоры. К тому же, статус таких «рабочих» отличается от настоящих рабов – со стороны закона они не являются собственностью тех, кто их эксплуатирует, а от остальных наемных рабочих их отличает только незаконный, теневой характер их занятости, связанный с криминальными структурами, что и толкает эксплуататоров на вышеупомянутые злоупотребления, характерные для криминальной среды. С этим же связана сложность привлечения «рабовладельцев» к ответственности.

Анализируя понятия данные нам в международно-правовых документах и сознавая факт причастности сексуальной эксплуатации к институту рабства как противоправного деяния, можно сделать вывод о том, что сексуальное эксплуатирование женщин становится более частым явлением в международном праве. Однако, опаснее всего то, что зачастую элементы сексуальной эксплуатации не идентифицируются как насилие или как рабство ни государством, ни самими жертвами, что более осложняет их предотвращение и сильнее раскручивает механизм распространения насильственных практик. В постсоветских государствах «насильственные» трудовые отношения глубоко встроены в современное ведение экономики и существуют под понятием «нормальных» трудовых отношений под покровительством властей. Сексуальная эксплуатация, как мы уже выяснили составная часть рабства, получает массовое распространение, таким образом поселяясь в сознании общества как нормальное явление. Чтобы пробудить нетерпение властей и общества к этому противоправному явлению, необходимо дать

тное право и законодательство о средствах индивидуализации участников гражданского оборота.

Словосочетание «промышленная собственность» не является точным юридическим понятием. Очевидно лишь, что реализация объектов промышленной собственности осуществляется через промышленность. Этот термин, возникший исторически, употребляется в таком значении в настоящее время как дань традиции.

Родиной первых авторского и патентного законов является Англия (1623г.). Вслед за ней патентные и авторские законы приняты в ряде европейских стран и США. Основной целью этих законов было ограждение интересов издателей и промышленников, которые выносили на рынок результаты творческого труда, а потому нуждались в монополии на их реализацию. Авторы получали возможность продавать результаты своего труда и бесспорно выигрывали от этого.

Еще в XIX веке понятие интеллектуальной собственности и его такие составляющие, как литературная и промышленная собственность, широко использовались в законодательстве многих стран мира. Вместе с тем это понятие подвергалось резкой критике со стороны ряда известных ученых. До настоящего времени его противники продолжают утверждать, что нельзя отождествлять правовой режим материальных вещей и нематериальных объектов, каковыми являются авторские произведения и различные технические новшества. Авторские права на такие нематериальные объекты ограничены во времени и пространстве, что существенно отличает их от права собственности. Сторонники теории интеллектуальной собственности считают, что в первом случае речь идет о собственности особого рода. Один из создателей этой теории бельгийский юрист Пикард подчеркивал, что права на изобретение, промышленный образец и полезную модель, товарный знак, фирменное наименование составляют особую интеллектуальную собственность, и право на нее отличается от права собственности на вещь.

В настоящее время признается всеми двойственная природа авторских и изобретательских прав. Автору творческого результата принадлежит исключительное право на его использование, которое может передаваться другим лицам. Данное право является имущественным правом и в некоторой степени сходно с правом собственности. Однако автор обладает совокупностью личных неимущественных прав таких, как право авторства, право на авторское имя, право на защиту репутации, которые принадлежат только ему и непередаваемы другим лицам.

В 1967 г. на Стокгольмской конференции была учреждена Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), на которую возложена задача содействия охране интеллектуальной собственности во всем мире [2]. Указанная конференция трактует понятие интеллектуальной собственности широко, а к объектам прав интеллектуальной собственности относит литературные, художественные, научные произведения, исполнительскую деятельность артистов, звукозапись, радио- и телевизионные передачи, изобретения во всех областях челове-

ской деятельности, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, наименования происхождения товаров, а также пресечение недобросовестной конкуренции. Дать более точное определение интеллектуальной собственности очень сложно, поскольку содержание понятия интеллектуальной собственности меняется по мере развития техники, технологий и законодательства. Появились новые объекты интеллектуальной собственности – интегральные микросхемы, программы ЭВМ и другие, правовая охрана которых становится экономически целесообразной. Поэтому круг объектов охраны постоянно расширяется.

В современных развитых странах сложилась экономика, опирающаяся на производство различных видов продукции с применением высоких технологий. Для их создания используются определенные объекты интеллектуальной собственности, охраняемые, с одной стороны, патентным правом: это изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, а с другой стороны, авторским правом, материальными носителями которых выступают книги, фильмы, звукозаписи, программы для ЭВМ и другие.

Тиражирование объектов авторского права сформировалось в крупную отрасль индустрии с рядом подотраслей, которые сосредоточены на выпуске книг, кинофильмов, программного обеспечения, компьютерных игр, аудио- и видеозаписей. Индустрия авторского права играет в обеспечении экономического прогресса ряда стран столь же важную роль, как и промышленная собственность, большое значение которой стало уже давно общепризнанным.

Наибольший размах в развитии индустрии авторского права достигнут в США, что соответствует ведущему положению этой страны в мировом экономическом и научно-техническом прогрессе. В последние годы США заняли позицию самого крупного в мире экспортера в области реализации продукции авторского права в мире. Поэтому естественен исключительно высокий интерес данной страны к проблемам интеллектуальной собственности и ее защиты. Именно по указанным причинам американское правительство столь неукоснительно требует от своих торговых партнеров соблюдения норм международного права в отношении охраны интеллектуальной собственности. США выступают за решительную борьбу с «пиратством», под которым подразумевается незаконное использование чужой интеллектуальной собственности. Это явление получило в некоторых странах значительное распространение.

Напротив, должное отношение к интеллектуальной собственности служит основой создания условий для быстрого подъема всех отраслей национальной экономики. Примеров здесь немало, но самый яркий из них – Япония, сотворившая в свое время известное всему миру «экономическое чудо». После второй мировой войны интеллектуальный потенциал народа был единственной силой, на которую японское правительство могло прочно опереться при восстановлении экономики и формировании базы для дальнейшего развития. При этом следует отметить, что никаких имеющих серьезное значение для народного хозяйства природных ресурсов в Японии не было. Упор был сделан на высокий уде-

ство или форма организованного насильственного вовлечения людей в сексуальную эксплуатацию. В основном от сексуальной эксплуатации страдают женщины, они более подвержены этому в силу своей тонкой природы и гендерного неравенства в обществе.

Сексуальная эксплуатация начала зарождаться одновременно с распространением в мире рабства. Женщины, находящиеся в подневольном состоянии должны были выполнять не только хозяйственные, но и сексуальные указания владельцев. На протяжении многих веков менялись законодательства и международные обычаи государств, но сексуальная эксплуатация как вид рабства осталась и процветает с новой силой. Сексуальная эксплуатация женщин является новым видом рабства. В первую очередь, потому что старое сексуальное рабство имеет значительные различия с сексуальной эксплуатацией женщин в XXI веке. Правила проституции в интересах хозяина остались те же, но теперь существуют новые способы заманивания жертв, а также их нередко добровольное желание. «Малолетних нередко покупают у работоторговцев или даже непосредственно у родителей, взрослых заманивают через модельные, рекламные, туристические и рекрутинговые агентства, либо похищают силой»[2]. Затем у жертв изымают документы, ограничивают доступ к свободному передвижению и наконец, заставляют заниматься проституцией за мизерную зарплату или же совсем бесплатно.

Для борьбы с данными преступлениями было создано множество международных законодательных актов и документов, направленных на предотвращение эксплуатации женщин и искоренение рабства. В их число входят Конвенция о рабстве от 25 сентября 1926 года, Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работоторговли, институтов и обычаев, сходных с рабством от 7 сентября 1956 года, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года. «В свою очередь существуют правительственные и общественные организации, занимающиеся вопросами соблюдения прав человека, которые постоянно отслеживают развитие ситуации с рабовладением в мире. Но их деятельность ограничивается констатацией фактов. Реальная борьба с работоторговлей и сексуальной эксплуатацией женщин сдерживается тем, что использование рабского труда снова стало экономически выгодным» [2]. В понятие сексуального рабства Римский статут Международного уголовного суда включает и ситуации, когда женщины вынуждены вести совместное домашнее хозяйство, принуждение к браку и прочее, где присутствуют сексуальные взаимоотношения. Существует несколько форм сексуального рабства женщин. К ним относятся: браки по принуждению, в том числе торговля невестами, покупка невест, когда приданое со стороны жениха на самом деле является способом оплаты и насильственная проституция. Все эти формы прямо или косвенно относятся к сексуальной эксплуатации женщин, так как включают в себя последующие сексуальные взаимоотношения. В статье 1 Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работоторговли и институтов и обычаев, сходных с рабством от 7 сентября 1956 года да-

за торговлю людьми в рамках борьбы с организованной преступностью. Кроме того, в правоохранительные органы, в соответствии с законодательством, должны иметь возможность обратиться не только пострадавшие от данного преступления, но и их родственники, знакомые и заинтересованные лица, желающие предупредить преступление или решить его последствия.

Литература:

1. <http://www.crin.org/ru/biblioteka/publikacii/formy-nasiliya-seksualnaya-ekspluatatsiya> [Дата обращения 20.04.2014 г.]
2. http://official.academic.ru/22652/Сексуальная_эксплуатация_человека [Дата обращения 21.04.2014 г.]
3. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, (п.а) ст.2.
4. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года, ст.1.
5. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин от 20 декабря 1993 года, (п.б) ст.2.

Студент Оразбаева А.А.

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С РАБСТВОМ

В современном мире огромное количество людей задействовано в рабском труде. Согласно результатам рейтинга австралийской организации по защите прав Walk Free Foundation стало известно, что 30 миллионов человек мира живут как рабы. Большинство эксплуататоров остаются безнаказанными. Институт рабства существует практически во всех странах мира и люди в основном подвергаются рабству путем обмана. В соответствии с Конвенцией о рабстве от 25 сентября 1926 года «под рабством понимается положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности» [1]. Это поразительно как в XXI веке человечеству не удалось искоренить институт рабства, берущего истоки еще с давних времен. Причиной этому являются различные формы рабства, с которыми трудно бороться государствам. Одной из таких форм является сексуальное раб-

льный вес работ на производство экспортной продукции. С этой целью, начиная с 50-х годов прошлого века, Япония приступила к массовой закупке лицензий на европейские и американские технологии, включая и такие, которые основывались на пионерских патентах. Западные компании охотно шли на такие операции, поскольку Япония достаточно надежно обеспечивала защиту их прав на интеллектуальную собственность. Доступ к оригинальным западным технологиям позволил японским фирмам добиться высокой эффективности производства и приступить к созданию собственных прогрессивных технологий. Уже с середины 70-х годов прошлого века в японских компаниях появились собственные принципиально новые изобретения, оригинальные технологии. Япония стала реальным конкурентом США в разработке и экспорте объектов интеллектуальной собственности.

За годы независимости в нашей стране произошли значительные изменения в области защиты и охраны интеллектуальной собственности. В связи с расширяющимся участием Республики Казахстан в международной системе охраны интеллектуальной собственности с 1992 г. начала складываться национальная система охраны интеллектуальной собственности. В том же году Казахское агентство по авторским правам было преобразовано в Государственное агентство Республики Казахстан по авторским и смежным правам и впервые создано Национальное патентное ведомство при Кабинете Министров Республики Казахстан.

За истекшие годы в Республике Казахстан проведена большая работа по формированию национальной законодательной базы по правам интеллектуальной собственности, присоединению к основным международным договорам и конвенциям в сфере интеллектуальной собственности, выработке механизмов реализации принятых норм. В результате охрана интеллектуальной собственности в Республике Казахстан в настоящее время регулируется следующими законодательными актами: Гражданским кодексом [1], Патентным законом [3], Законами «Об авторском праве и смежных правах» [4], «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях происхождения товаров» [5], «Об охране селекционных достижений» [6], «О правовой охране топологий интегральных микросхем» [7]. Таким образом, правовым регулированием охвачены практически все объекты интеллектуальной собственности.

С 1993 г. Республика Казахстан является полноправным членом ВОИС, а в 2001 г. подписана Программа сотрудничества между Правительством Республики Казахстан с этой организацией [8].

В настоящее время наша страна является участницей ряда международных конвенций и договоров в области охраны прав интеллектуальной собственности. Вместе с тем, в связи с подготовкой Республики Казахстан к вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО), одним из важных вопросов является приведение национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности в соответствие с Соглашением о торговых аспектах прав интеллектуаль-

льной собственности (ТРИПС). Данное Соглашение предусматривает санкции против злоупотреблений правами на интеллектуальную собственность. Наиболее распространенными из них являются нарушения в отношении компьютерных программ и баз данных, авторских и смежных прав, направленных на защиту исполнительской деятельности и исключительных прав на копирование, товарных знаков, а также процедур судебных разбирательств при нарушении исключительных прав на объекты промышленной собственности и другие. Наряду с принципом национального режима, являющегося основным в международных договорах об охране интеллектуальной собственности, Соглашением предусматривается предоставление также принципа наибольшего благоприятствования.

Более серьезными и проблематичными для Казахстана являются указанные требования Соглашения ТРИПС по обеспечению защиты прав интеллектуальной собственности. С этой целью необходимо предусмотреть правоприменительные процедуры, позволяющие эффективно противодействовать любому нарушению прав интеллектуальной собственности, включая срочные предотвращения нарушений, а также сдерживающие их средства защиты. Соглашение определяет требования к процедурам защиты прав. В частности, они не должны быть излишне сложными или дорогостоящими, приводить к необоснованному увеличению сроков рассмотрения или неоправданным задержкам. Сторонам в разбирательстве следует предоставлять возможность пересмотра административных решений и правовых аспектов судебных решений по существу дела.

Присоединение к ВТО потребует расширения компетенции таможенных органов Республики Казахстан по задержке товаров, предположительно маркированных поддельными товарными знаками или нарушающих авторские права. Предусмотренные в Соглашении ТРИПС процедуры направлены на применение права в отношении пограничных мер и ориентируют таможенные органы на их реализацию по письменному заявлению правообладателя. Последний должен иметь веские основания подозревать ввоз товаров с нарушением прав на интеллектуальную собственность. Соглашением ТРИПС установлены принципы задержки товаров таможенными органами, ее продолжительности, возмещения ущерба импортеру и владельцу товаров, права на инспектирование и информацию и другие [9].

В настоящее время в Республике Казахстан, как и во многих странах мира, наблюдается значительный рост нарушения авторских и смежных прав. Это связано в основном с появлением множества частных издательств, фирм аудио- и видеозаписи, организаций, осуществляющих передачи в эфир и по кабельному телевидению. Особенно часто нарушаются права иностранных граждан. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что в последние годы наша страна попала в число государств, не выполняющих международных обязательств по защите прав интеллектуальной собственности зарубежных компаний, в частности американских фирм. Незаконное использование объектов авторских и смежных прав препятствует также развитию интеллектуального и культурного потенциа-

В свою очередь в международном праве сексуальную эксплуатацию женщин соотносят с институтом рабства. Принято считать, что она представляет собой одну из форм этого преступления. Рабство не всегда влечет за собой сексуальную эксплуатацию, но как показывает практика, в большинстве случаев женщин забирают или продают в рабство именно с целью дальнейшей сексуальной эксплуатации. Оценивая юридическую природу института рабства и сексуальной эксплуатации женщин, можно сделать вывод о том, что в обоих случаях происходит лишение свободы и эксплуатирование человеческого труда, поэтому принято считать, что эти два понятия тесно взаимосвязаны и имеют одинаковую юридическую природу.

Существует еще одно мнение по поводу определения сексуальной эксплуатации. Оно заключается в том, что сексуальная эксплуатация тесно связана с таким преступлением как насилие в отношении женщин и также является его составной частью. Соответствующий вывод мы можем сделать из статьи 2 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин. В ней говорится о «физическом, половом и психологическом насилии, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции» [5, с.2]. Упомянутое половое принуждение и торговля женщинами лишнее подтверждение тому, что понятие насилия в отношении женщин включает в себя в частности их сексуальную эксплуатацию.

В результате анализа социально-юридической природы понятия сексуальной эксплуатации женщин можно заключить, что термин имеет непосредственное отношение к таким понятиям как рабство, торговля людьми и насилие в отношении женщин. Факторы, приведенные выше, позволяют сконцентрироваться на однородности содержания этих преступлений. Но на сегодняшний день, ужасающее распространение сексуальной эксплуатации женщин, как противоправного явления поражает. Благодаря международной конференции «Женщины, мир и безопасность», организованной «ООН женщины» и ОБСЕ в Алматы стало известно, что на 2013 год более 4 миллионов женщин в мире подвергаются сексуальной эксплуатации. Стоит отметить, что государствам, которые более других подвержены этому преступлению следует скорее предпринять соответствующие меры, пока сексуальная эксплуатация не превратилась в отдельную категорию международных преступлений. Государства, правоохранительные и силовые структуры должны объединить и координировать свои действия в борьбе с этим преступлением, точно также как объединяются усилия мирового сообщества в борьбе с торговлей оружием и наркотиками. Прежде всего, для противодействия сексуальной эксплуатации необходимы активное международное сотрудничество государств и усовершенствование при этом специальной договорно-правовой и организационно-институциональной базы. Также необходимо усиление в национальных законодательствах государств санкций

нием» [1]. Определение, обозначенное в докладе является наиболее гармоничным, точным и содержательным с юридической точки зрения, но если взгляды ваться глубже в правовую природу сексуальной эксплуатации, то можно проследить несколько интересных фактов о том, что сексуальная эксплуатация женщин является не столь простым противоправным явлением.

В Модельном законе о противодействии торговле людьми, принятом в 2008 году на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ термин «сексуальная эксплуатация» толкуется как «извлечение материальной или иной выгоды посредством принуждения другого лица, в том числе путем злоупотребления его уязвимым положением, к оказанию услуг сексуального характера или к совершению иных действий сексуального характера, включая его использование для занятия проституцией, участия в зрелищных мероприятиях сексуального характера, изготовления порнографических материалов или предметов либо обращение и удержание в сексуальном рабстве»[2]. Отсюда возникает вопрос: является ли рабство проявлением сексуальной эксплуатации или же сексуальная эксплуатация является крайне незаконной формой рабства и работорговли?

Многие эксперты, в том числе Л.Д. Ерохина и М.Ю. Буряк утверждают, что сексуальная эксплуатация женщин – это часть такого международного преступления как торговля людьми или работорговля. В статье 2(а) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности дается четкое определение: «торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» [3, с.2]. В соответствии с этим определением становится определенно ясно, что сексуальная эксплуатация, а именно женщин является неотъемлемой частью и можно сказать даже неизбежным последствием торговли людьми. В связи с этим 2 декабря 1949 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами, в которой говорится, что «стороны обязуются подвергать наказанию каждого, кто для удовлетворения похоти другого лица:

1. сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица;

2. эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица» [4, с.1].

ла Республики Казахстан, нанося тем самым существенный ущерб имиджу страны как делового партнера. В связи с этим государственным органам необходимо принять неотложные меры по обеспечению эффективной охраны объектов интеллектуальной собственности, защита которых предусмотрена нормами гражданского, уголовного и административного права.

Анализ мирового музыкального рынка показывает, что годовой легальный объем мировых продаж аудиопродукции составляет более 4 млрд. копий. Согласно экспертным оценкам, только в 2001г. было продано порядка 1,9 млрд. «пиратских» копий аудионосителей, от которых убытки легальной индустрии звукозаписи составили около 4,3 млрд. долларов США.

Музыкальный рынок Республики Казахстан в основном представлен музыкальными носителями зарубежных производителей фонограмм, в том числе и российских. Такое положение наблюдается также на рынке видеопродукции. При этом желание легально работающих на территории республики компаний, реализующих продукцию зарубежных правообладателей, сталкивается с проблемой конкуренции с существующей разветвленной системой воспроизведения и реализации контрафактной продукции, которая определяет демпинговые цены на рынке аудио-и видеопродукции. Ни для кого не секрет, что большая часть контрафактной продукции на территорию Республики Казахстан поступает из России. Причем в качестве прикрытия используются многочисленные «документы», ничего общего не имеющие с передачей прав на распространение аудио-и видеопродукции на территории другого государства. Между тем в соответствии с положениями Законов «Об авторском праве и смежных правах» Российской Федерации и Республики Казахстан основанием для передачи смежных прав, то есть прав производителей фонограмм и видеозаписей от правообладателя другому лицу, является только лицензионный договор. В нем указываются территория, на которую передаются права, какие именно права на фонограмму или видеокассету передаются – смежные и авторские или только смежные права. Кроме того, указываются на каких носителях будет воспроизведена и распространяться аудио-и видеопродукция или они только будут распространяться, количество воспроизводимых или распространяемых экземпляров, срок действия соглашения и другие существенные условия договора.

Для активизации работы в области охраны прав интеллектуальной собственности представляется целесообразным ввести в учебную программу высших учебных заведений специальную дисциплину «Правовая охрана интеллектуальной собственности». Это позволило бы подготовить высококвалифицированных специалистов (инженеров, юристов, таможенников, врачей и др.), владеющих основами патентного права, авторских и смежных прав, а также правовой защиты других объектов интеллектуальной собственности.

Таким образом, уровень развития любого государства в современном мире зависит от его способности к активному участию в научно-техническом прогрессе, развитию образования, науки и культуры, которые невозможны без создания

эффективной системы по охране, защите и управлению интеллектуальной собственностью. Это особенно важно для развития молодых государств таких, как Республика Казахстан, вступивших недавно на путь создания эффективной рыночной экономики. Богатство казахстанских недр углеводородами и другими минеральными ресурсами должно способствовать созданию современных наукоемких производств, основанных на передовых достижениях науки и техники.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1.07.1999 № 409-1 (с изм. и доп. по сост. на 10.07.2012 г.)
2. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, подписана в Стокгольме 14.07.67 г., внесены изменения 2.10.79 г.
3. Патентный закон Республики Казахстан от 16.07.99 г. № 427. Дата последней редакции 10.17.12 г.
4. «Об авторском праве и смежных правах». Закон Республики Казахстан от 10.06.96 г. № 6. Дата последней редакции 24.12.12 г.
5. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Закон Республики Казахстан от 26.07.99 г. №456. Дата последней редакции 10.07.12 г.
6. «Об охране селекционных достижений». Закон Республики Казахстан от 13.07.99 г. № 422-1. Дата последней редакции 17.01.14 г.
7. «О правовой охране топологий интегральных микросхем». Закон Республики Казахстан от 29.06.01 г. № 217. Дата последней редакции 10.07.12 г.
8. «О подписании Программы сотрудничества между Правительствами Республики Казахстан и Всемирной организацией интеллектуальной собственности». Постановление Правительства Республики Казахстан от 28.02.01 г.
9. Таможенный кодекс Республики Казахстан от 30.06.2010 г. № 298-IV ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 10.07.2012 г.)

Магистр социологии Жигампар А.М.

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Казахстанское государство охраняет честь, достоинство и деловую репутацию граждан и организаций установлением всеобщей обязанности воздерживаться от посягательства на эти личные блага и предоставлением судебной защи-

5. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2: Право. – М.: Норма, 2010.
6. Марченко М.Н. Понятие и природа правовой системы Евросоюза // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 1. Юриспруденция.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Европейский союз // Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2007.
8. Договор о Европейском Союзе, подписан в Маастрихте (Нидерланды) 07.02.1992 г. // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
9. Дело «Федерация Карборнмере де Берджуге против высокого авторитета» (жалоба № 8/55): Постановление ЕСПЧ // Документ опубликован не был.
10. Дело «Коста (Costa) против Государственной организации по электроэнергии (ENEL)» (жалоба № 6/64): Постановление ЕСПЧ // Документ опубликован не был.

Студент Оразбаева А.А.

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕНЩИН

Сексуальная эксплуатация женщин- одна из наиболее острых проблем XXI века. Это глобальное явление, с которым сталкивается большинство стран мира. В настоящее время сексуальная эксплуатация приобрела широкие масштабы и стала составной частью так называемой транснациональной преступности. Однако, чтобы бороться с этим общественно-опасным деянием, государствам в первую очередь необходимо сформулировать свое официальное отношение к вопросу о том, что такое «сексуальная эксплуатация» и каково его юридическое содержание.

Кто впервые ввел термин сексуальной эксплуатации и кто именно начал использовать его неизвестно, но вместе с тем, этот термин широко используется Генеральным секретарем ООН и различными основными и вспомогательными органами данной организации в разных международно-правовых документах. В частности, среди них можно назвать Бюллетень направленный на защиту от сексуальной эксплуатации и сексуального надругательства от 9 октября 2003 года в котором к понятию «сексуальной эксплуатации» было отнесено «злоупотребление уязвимостью положения, властью или доверием в сексуальных целях, что включает в себя получение денежной, социальной или политической выгоды от эксплуатации другого человека наряду с сексуальным удовлетворе-

что право Европейского союза представляет собой нормы, регулирующие общественные отношения между государствами-членами Европейского союза – экономического и политического объединения 27 европейских государств [7, с. 12], юридически закрепленного Маастрихтским договором 1992 г. [8, с. 211-224].

Европейские сообщества представляют собой совокупность трех формально независимых международных организаций с общими органами управления. Этими организациями являются Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Нормы Европейских сообществ легли в основу Договора об основании Европейского экономического сообщества.

На наш взгляд, европейское право объединяет в себе нормы национального права всех государств Европы вне зависимости от их членства в различных международных организациях и союзах, нормы Европейского союза и Европейских сообществ, образуя тем самым некую надгосударственно-правовую систему.

Двойственный характер правовой системы Европейского союза как результат эволюции и трансформации международно-правовой сущности европейского права, сочетающий в себе элементы международного и национального права, «обязан» своим появлением и существованием специфике лежащих в основе анализируемой правовой системы учредительных договорных актов.

Будучи по своей форме международно-правовыми актами, они по сути и содержанию заложенных в них идей и положений, по определению ЕСПЧ, были более, чем обычные международные акты, так как они положили начало перетеканию ряда суверенных прав государств-членов Европейского союза, касающихся законодательной, административной и судебной деятельности национальных органов, к национальным институтам. Они стали основой формирования Конституции Европейского союза и его правовой системы [9; 10]. Именно на их основе принимались многочисленные нормативно-правовые акты, содержащие нормы, которые в своей совокупности образовали внутреннее право Европейского союза.

Таким образом, будучи относительно самостоятельным феноменом, правовая система Европейского союза весьма уникальна и вобрала в себя элементы как международного, так и национального права.

Литература

1. Эдвард Д., Лейн К. Право Европейского сообщества. Введение. Второе издание. – Эдинбург: Баттевогс, 1995.
2. Европейское право: Учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. Л.М. Энтин. – М.: НОРМА, 2000.
3. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Право Европейского союза. Вопросы истории и теории: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2010.
4. Право Европейского союза: Учебник для вузов / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд. – М.: Юрайт, Высшее образование, 2010.

ты в случаях их нарушения. Право Республики Казахстан исходит из того, что для каждого субъекта важно его доброе имя, престиж, уважение окружающих.

Наделяя то или иное физическое или юридическое лицо определенными правами, государство обеспечивает необходимую систему гарантии осуществления прав и их защиты. Право на честь, достоинство и деловую репутацию является неотъемлемым правом любого физического лица, трудового коллектива или организации. Его нарушение причиняет существенный моральный вред, ущерб в свободе действий и в общественном положении, производя на окружающих невыгодное впечатление. Поэтому государство должно защищать это личное неимущественное право.

Проблема возмещения морального вреда была и остается объектом внимания юристов-теоретиков и юристов-практиков, так как затрагивает интересы многих физических и юридических лиц. Цель института возмещения морального вреда – выполнять нравственную социальную функцию – охрану неприкосновенности личности, то есть функцию социальной защиты.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство, деловая репутация, личная и семейная тайна и т.д.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и т.д.) либо нарушающими имущественные права гражданина. Компенсация морального ущерба представляет возможность в определенной мере сгладить неблагоприятные последствия правонарушения, способствует приобретению вместо утраченного блага другое. Гарантированная законом охрана чести, достоинства и деловой репутации, в том числе посредством компенсации морального ущерба, оказывает положительное влияние на психическое состояние потерпевшего, вселяет веру в справедливость.

В свою очередь, обязанность правонарушителя компенсировать причиненный им моральный ущерб является мерой определенной ответственности, не позволяющей безнаказанно умять честь, достоинство, деловую репутацию личности. Как известно, отечественное законодательство на протяжении длительного времени не предусматривало права на возмещение морального вреда, и лишь сравнительно недавно определилась иная тенденция.

Принципиально новой в этом отношении правовой нормой является статья 951 Гражданского кодекса РК, которая предусматривает право граждан на возмещение морального вреда, причиненного неправомерными действиями [1]. Требование закона о возмещении морального вреда предусмотрено не только при защите права на честь, достоинство и деловую репутацию, но и в некоторых других случаях и, в частности, при причинении трудового увечья потерпевшему, в случаях профессионального заболевания, при незаконном увольнении и т.д. Статья ст 951 ГК РК предусматривает, что моральный вред подлежит возмещению причинителем при наличии вины причинителя, за исключением случаев,

предусмотренных п.3 ст. 951 ГК РК. Также Гражданским кодексом РК установлено общее правило: моральный вред возмещается на тех же основаниях, на которых строится ответственность за причинение имущественного вреда [1].

Моральный вред компенсируется только денежной суммой. Согласно ст. 952 ГК ч.2 при определении размера морального вреда учитываются как субъективная оценка потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего:

- жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т.д.);
- тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т.п.);
- характер и сфера распространения ложных позорящих сведений;
- жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.);
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Практика применения нормы о компенсации морального вреда выработала и дополнительные рекомендации для определения размера компенсации. По действующему законодательству потерпевший сам субъективно оценивает тяжесть причиненного ему морального вреда и в иске произвольно указывает определенную сумму. Видимо, у рассматриваемого дела суда на этот счет должны быть те или иные ориентировочные критерии. По каждому конкретному делу должны быть приняты во внимание: общественная оценка ущемленного интереса или нарушенного блага, степень вины правонарушителя, тяжесть наступивших последствий, социально-бытовые условия потерпевшего, сфера распространения не соответствующих действительности, позорящих сведений, материальное положение сторон.

С возможностью компенсации морального вреда возникает одна проблема, которая рано или поздно потребует разрешения. Дело касается распространения не соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию сведений официальных лиц, государственных служащих, деятелей общественных организаций и партий. Есть уже прецеденты обращения этих лиц в суд с целью получить возмещение за нанесенный моральный ущерб.

В тех случаях, когда истцом выступает официальное лицо, необходимо законодательно закрепить принцип, в соответствии с которым возмещение немущественного ущерба возможно, если истец докажет:

- ложность распространенного утверждения;
- тот факт, что средство массовой информации знало о несоответствии действительности распространяемой информации или не воспользовалось всеми имеющимися правовыми и техническими средствами для проверки ее истинности;

правовой системы, опосредующей самые различные отношения, возникающие между европейскими государствами [3, с. 56].

Также понятие «европейское право» применяется при характеристике всей совокупности правовых норм, с помощью которых регулируется весь комплекс разнообразных отношений, возникающих в пределах европейских интеграционных объединений, то есть в рамках Европейских сообществ и Европейского союза. При этом отмечается, что право сообществ и право Европейского союза – во многом совпадающие, но не идентичные понятия [2, с. 36].

Зачастую понятия «европейское право», «правовая система Европейского союза» и «право Европейских сообществ» используются в научной и учебной литературе в качестве равнозначных по своему логическому объему и содержанию. Так, по мнению С.Ю. Кашкина, право Европейского союза представляет собой особую правовую систему, нормы которой регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках Европейских сообществ и Европейского союза [4, с. 108].

Вторым важным аспектом, касающимся понятия правовой системы Европейского союза и его применения, является вопрос о необходимости и практической значимости разграничения данного термина с другими сопредельными с ним однопорядковыми понятиями и недопущения их смешения между собой.

В данном случае речь идет, прежде всего, о соотношении понятия «правовая система Европейского союза» с такими однопорядковыми терминами, как система права данной наднациональной организации и система законодательства.

М.Н. Марченко рассматривает систему права применительно к национальной системе согласно издавна сложившемуся и многократно подтвержденному юридической практикой понятийному аппарату. Согласно его точке зрения, система права представляет собой обусловленную экономическим и социально-политическим строем общества внутреннюю структуру права, выражающую согласованность и единство юридических норм и одновременно их разделение на соответствующие отрасли и институты [5, с. 332].

Система законодательства, проявляющаяся в виде внешней формы права, трактуется как совокупность существующих в пределах той или иной государственной-правовой или надгосударственной системы нормативно-правовых актов [6, с. 103].

Что же касается термина «правовая система», то она, как предельно широкая, собирательная система, отражающая всю правовую организацию данного общества, применительно к национальному государству определяется, по общепринятому представлению, в виде внутренне согласованных и взаимосвязанных юридических средств, с помощью которых государство оказывает нормативно-правовое воздействие на общественные отношения [5, с. 333].

Исходя из анализа указанных выше определений, можно сделать вывод о том, что понятия «европейское право», «право Европейского союза» и «право Европейских сообществ» не являются идентичными терминами. Это связано с тем,

MIĘDZYNARODOWE PRAWO

Хозикова Е.С.

Академия управления МВД России, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ ТЕРМИНА «ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО»

Европейское право, как и сам Европейский союз, прошло длительный процесс своего формирования, оказавший, бесспорно, влияние на его сегодняшнее содержание.

Анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной изучению различных сторон жизнедеятельности Европейского союза и его правовой системы, показывает, что в настоящее время нет недостатка в исследованиях, касающихся рассмотрения данного явления.

Вместе с тем, при определении понятия правовой системы Европейского союза возникает, как минимум, два круга теоретически и практически значимых вопросов. Они связаны, в первую очередь, с тем, что за послевоенные годы в правовой и других сферах жизни западноевропейского общества возник целый ряд самых различных по характеру, но весьма схожих между собой по своему названию правовых феноменов. Одних только областей права, именуемых в научной литературе «европейским правом», существует не менее четырех. Это и система правовых норм, содержащихся в Европейской конвенции по правам человека, и право Европейских сообществ, и право, действующее в пределах Европейской экономической зоны, и, наконец, – право Европейского союза [1, с. 1].

Как отмечает профессор Л.М. Энтин, это связано с тем, что термин «европейское право» еще не стал общеупотребительным, но получает все более широкое распространение [2, с. 36]. При этом его трактовка в научной литературе не всегда однозначна. Существует множество самых различных, порою противоречащих друг другу представлений об исследуемом объекте, что зачастую приводит к невозможности их точного употребления.

В одних случаях под европейским правом понимается совокупность национальных правовых систем, несмотря на их весьма существенные, порой принципиальные различия [2, с. 34].

Иногда термин «европейское право» используется для обозначения той совокупности международно-правовых норм, с помощью которых опосредуются и регулируются отношения, возникающие между европейскими государствами в самых различных областях. При этом понятие «европейское право» применяется для обозначения региональной или даже субрегиональной международно-

– а также то, что газета или другой орган распространяющий информацию имел умысел на унижение чести и достоинства, умаления репутации именно этого должностного лица.

Для получения опровержения достаточно лишь доказанного в суде несоответствия действительности письменного или устного высказывания. Такое положение поможет оградить и без того бесприбыльные органы печати от присуждения больших сумм возмещения в пользу должностных лиц. Ведь если возмещение морального вреда официальным лицам лишь за сам факт публикации ложной информации станет обычным явлением, возникает прямая угроза свободе печати, так как газеты и другие средства массовой информации просто будут опасаться оперативно информировать население обо всем, что происходит в среде представителей власти.

Казахстанскому законодателю следует решить вопрос как об определении крайних критериев возмещения морального вреда, так и об ответственности за распространение любых порочащих лицо сведений, а также установить более четкий порядок взыскания с ответчиков компенсации за причинение неимущественного морального вреда.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (общая и особенная части). – А., 2014. – 465с.

Магистр социальных наук Смирнова Т.И.

Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В НЕИСКОВЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ

Конституция Республики Казахстан п.3 ст.13 гарантирует каждому право на судебную защиту [1]. В частности, в ст.8 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК) говорится, что «Каждый вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за судебной защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса» [2].

Права и интересы граждан охраняются не только путем предоставления гражданам возможности обращаться в суд в исковом порядке, в случае нарушения или оспаривания их прав, но и предоставлением гражданам возможности устанавливать через суд обстоятельства, являющиеся основанием этих прав в порядке неискового производства (приказное, особое исковое, особое производство). В отличие от дел искового судопроизводства, дела неискового судопроизводства не возникают в результате нарушения или оспаривания кем-либо чьих-либо прав или

охраняемых законом интересов, а поэтому в них нет спора о праве между заинтересованными лицами, нет сторон с противоположными юридическими интересами. Наличие или отсутствие спора о праве является решающим признаком, предусмотренным законом, по которому проводится и должно проводиться различие между иском и неиском производством.

Неисковое производство позволяет судебным органам помогать гражданам в осуществлении их прав не только в случаях нарушения или оспаривания этих прав, но и в случаях, когда их права и интересы, хотя и не оспариваются и не нарушаются, но осуществить их невозможно, так как не только нарушение или оспаривание кем-либо личных неимущественных или имущественных прав граждан лишает их возможности беспрепятственно пользоваться своими правами. В соответствии с действующим законодательством гражданско-правовые споры могут разрешать не только суды общей юрисдикции, но и административные суды. Данный правовой институт имеет большое значение для жизни общества, т.к. значительное количество дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, разрешается в порядке особого искового производства.

В сегодняшних условиях, очевидно, что глава 27 ГПК РК (которая больше других связана с вопросами административной юстиции) не отвечает современным требованиям. Многие ученые и практики вообще не согласны с тем, что споры, вытекающие из публично-правовых отношений, должны регулироваться ГПК РК. Это объясняется различными причинами, среди которых одной из основных является неравенство сторон. Гражданину противостоит государственный орган с огромными материальными, финансовыми, информационными возможностями. Основными проблемами главы 27 ГПК РК, а также смежных вопросов обжалования решений и действий государственных органов в настоящее время являются:

1) В качестве решений и действий (бездействий), которые могут быть обжалованы, указаны решения и действия общественных объединений и организаций. Но между общественными объединениями, частными организациями и гражданами не складываются отношения, основанные на власти и подчинении.

2) Подсудность. В том случае, когда спорят между собой гражданин и государственный орган, дело рассматривается судом общей юрисдикции. Когда по аналогичному вопросу судятся индивидуальный предприниматель, организация и государственный орган, дело рассматривается специализированным межрайонным экономическим судом, при этом публично-правовой спор приравнивается к обыкновенному хозяйственному спору, вытекающему из отношений, основанных на равенстве сторон.

3) Законодательство не прописывает процедуру или особенности рассмотрения публично-правовых споров. Предполагается, что оно осуществляется по правилам особого искового производства. Но такой процесс имеет свои особенности, выражающиеся, в частности, в процессуальной обязанности государственных органов доказать законность обжалуемых действий (бремя доказыва-

Определение обстоятельств, входящих в предмет судебного разбирательства сочетается с другим элементом организации судебного следствия – конкретизацией и определением целей. В ходе изучения материалов уголовного дела судью в основном интересуют группа обстоятельств подлежащих установлению по делу.

Неизбежность построения следственных версий обусловлена самой сущностью организационно – аналитического процесса. Недоказанность отдельных положений, неполнота исследования различных факторов предполагает построение предположений о подлинной сущности этих и иных обстоятельств. Судебные версии строятся как в ходе конкретизации обстоятельств, входящих в предмет судебного разбирательства, так и позднее, в процессе организации судебного следствия.

Судебные версии являются видом криминалистических версий[4]. Они строятся по одним и тем же правилам, что и следственные версии.

Судебная версия – это основанное на фактических данных логически правильное предположение судьи о событии преступления, виновности или невиновности подсудимого и о других обстоятельствах уголовного дела[5].

Судья конкретизирует обстоятельства предмета доказывания в соответствии с доводами, изложенными в обвинительном заключении.

Для суда выводы обвинения являются обязательной проверкой версией. Суд не вправе игнорировать ее. Он принимает ее к проверке. Эта версия определяет направление исследования материалов уголовного дела.

В итоге судья может сделать один из следующих выводов:

- 1) обвинение доказано полностью, доводы защиты всесторонне исследованы и опровергнуты;
- 2) обвинение в целом доказано, но в расследовании есть определенные недостатки;
- 3) доказанность обвинения вызывает серьезные сомнения. В связи с этим существуют основания для построения и проверки судебных версий о событии преступления в целом или отдельных его обстоятельствах, прежде всего, версии о виновности подсудимого.

В последней ситуации строятся судебные версии.

Литература:

1. Кисленко С. Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 156.
2. Сухов С. П. Тактические особенности судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1972. – С. 14.
3. Ароцкер Л. Е. Исследование данных криминалистики в судебном разбирательстве. – М., 1964. – С. 86; Воробьев Г. А. Планирование судебного следствия. – М., 1978; Корчагин А. Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. – М., 2006. – С. 56; Корчагин А. Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел. – Краснодар, 2007. – С. 53.
4. Арцишевский Г. В. Видвижение и проверка следственных версий. – М., 1978. – С. 13; Ларин А. В. От следственных версий к истине. – М., 1976. – С. 12-13; Пешак Я. Н. Следственные версии. – М., 1976. – С. 57-113 и др. работы.
5. Воробьев Г. А. Планирование судебного следствия. – С. 15-16.

К.ю.н. Кобылинская С.В.

Кубанский государственный аграрный университет, Россия

ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

Судебное следствие является центральной частью судебного разбирательства. Для получения достоверных результатов судебного разбирательства судебное следствие имеет особое значение. Судебное следствие в некоторой степени является повторением досудебного расследования[1]. Но это специфическое повторение. Судебное следствие является хотя и повторным, но частично новым. Это всестороннее, объективное и полное исследование всех обстоятельств уголовного дела.

Судебное следствие протекает в особых, публичных условиях. Доказательства, представленные обвинением и защитой, исследуются публично, с участием суда и участников процесса[2].

Совместное исследование обстоятельств дела – это основная особенность судебного следствия. Совместность исследования означает, что одни и те же обстоятельства изучаются сторонами поочередно, в объемах, определяемых участниками процесса. Результаты могут исследоваться сторонами по своему усмотрению. В итоге исследование доказательств производится всесторонне.

Доказательства, собранные на досудебном следствии или представленные сторонами в суде, изучаются судом последовательно, с всесторонним анализом каждого и с оценкой совокупности. Публичность исследований способствует всестороннему и полному выявлению, как сущности доказательств, так и источников их получения. Публичное исследование несколько отличается от получения доказательств на досудебном следствии. Об этом же скажем далее. Сейчас только отметим, что судебное следствие нуждается в организации.

Содержание судебного следствия изучалось отечественными криминалистами и процессуалистами. Значительный вклад в разработку тактики судебного следствия внесли Л. Е. Ароцкер, Г. А. Воробьев, А. Ю. Корчагин, В. Г. Ульянов и др. [3]. В работах указанных авторов исследовались основные вопросы тактики, а у Корчагина А.Ю. и организации судебного следствия. Вместе с тем, полагаем, что организационные вопросы судебного следствия нуждаются в дальнейшем исследовании.

Изучение организационного аспекта судебного следствия показывает, что организационно – аналитическая деятельность суда пронизывает все судебное разбирательство. Действительно, оно невозможно без организации. Уточним, что организационный процесс включает структурирование, упорядочение деятельности. Применительно к судебному следствию основные элементы организации: упорядочивание, планирование, создание условий для качественного производства следственных действий и руководство процессом исследования доказательств. Попытаемся рассмотреть основное содержание названных элементов.

ния), более активной роли суда, сокращенных сроках рассмотрения, учете мнения вышестоящего органа и др.

4) Срок для подачи заявления в суд составляет три месяца (со дня, когда стало известно о нарушении прав, свобод и охраняемых законом интересов). Однако за три месяца бывает невозможно пройти процедуру административного обжалования и реальной становится угроза пропуска срока для подачи заявления в суд.

5) В соответствии с действующим законодательством, предварительное обращение в вышестоящие органы и организации, к должностному лицу не является обязательным условием для предъявления иска в суд. Тем не менее, многие субъекты обращаются в вышестоящие органы. В итоге у гражданина или юридического лица оказывается несколько решений различных вышестоящих органов. Какое из них и в каком порядке оспаривается, законодательство Республики Казахстан не разъясняет, сосредоточивая внимание только на возможности оспаривания первоначального решения.

Неоднократные попытки принятия уже давно назревшего Административного процессуального кодекса и новой редакции КоАП и разгорающаяся полемика ученых, юристов-практиков, представителей государственных органов вокруг них говорят о необходимости тщательной и продуманной проработки этих актов и достижения консенсуса в определении предмета регулирования административного процессуального законодательства.

2) Очень важно правильное понимание норм института гражданского процессуального права, регламентирующих порядок особого производства. Дела особого производства вызывают зачастую сложности у заявителей при подаче заявлений в суд. Данные сложности, как показывает практика, возникают особенно при определении круга заинтересованных лиц, которые должны быть привлечены к участию в деле. Это позволит правильно подходить к вопросу, что в свою очередь обеспечит оперативность рассмотрения дел в особом порядке.

3) На наш взгляд, законодатель не очень полно проработал вопросы, которые могут встать перед судом при разрешении гражданско-правовых споров в порядке приказного производства. Во-первых, круг требований, по которым выдается судебный приказ, на наш взгляд, мог бы быть значительно шире. Думается, что, возможно, было бы предусмотреть вынесение судебного приказа при заявлении любых обоснованных требований, денежное выражение которых не превышает определенного предела. Во-вторых, судебный приказ рассчитан на добросовестных участников процесса и не учитывает возможных злоупотреблений со стороны должника. Так, выдача судебного приказа полностью исключается в случае заявления должником своих возражений против требований взыскателя (ст.148 ГПК РК). В настоящее время наблюдается ежегодное повышение количества отмененных приказов (с 1,91% до 2,5%). Представляется, что нарушения положений главы 13 ГПК судами не способствуют цели и задачам этого института – своевременной защите нарушенных прав через упрощенную процедуру рассмотрения заявлений в приказном производстве.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с последующими изменениями и дополнениями). – Алматы: Юрист, 2014.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года (с последующими изменениями и дополнениями). – Алматы: Юрист, 2014.

Karyagina O.V.

Taganrog Institute of management and Economics, Russia

THE LEGALITY OF ADVERTISING ADVOCACY

Currently, the legislation on advocacy in the Russian Federation, does not clearly address the question of the admissibility or inadmissibility of advertising bar associations, in connection, with what there are a number of uncertainties, which up to now have not taken specific and mandatory for all advocates of the solution.

At the current time among law chambers tend to condemnation of any advertising advocacy. So in the «Recommendations on the question of the admissibility of advertising advocacy and the requirements to the information the lawyer and legal education» elaborated by the Board of the Advocates chamber of the Krasnoyarsk region, indicates that advocacy and advertising is incompatible category. The same approach is shared chamber of lawyers of the Republic of Khakassia. These allegations are based on the fact that the Federal law «About lawyer activity and legal profession» refers advocacy, as non-entrepreneurial, however, the Federal law «On advertising», defines advertising as information aimed at promotion of the objects of business activity, therefore, come in their opinions of the advocates chamber of advertising advocacy unwanted, contrary to the interests of the legal community.

Of course, the faithful are submitted items 3, 4 t. 17 of the Code of professional ethics of lawyer deny: « p.3 comparisons with other advocates and other critics of lawyers». This paragraph follows naturally from the General meaning of the Code, designed to strengthen public trust and respect for the legal profession. And p. 4 of the Code, prohibiting the country: «statements, hints, ambiguities that may mislead potential clients or call them groundless hope.»

However, ethical soundness percentage points 1, 2 item 17 of the Code of professional ethics of lawyer, is questionable. So the paragraph 1 of the Code prohibits the use of a lawyer or other persons of his or her valuation characteristics. On the one hand, it is inadmissible to use some kind of «flashy» statements on the extraordinary quality of service, speed, mind and splendor of a lawyer, since the disparity between its overall or when participating in a specific case, these characteristics would damage the prestige of the legal profession, the credibility of individual customer that contradict the goals of the

- временное заимствование и использование государственных или общественных средств на личные нужды;
- расходование денежных средств не по назначению;
- выдача бестоварных накладных;
- подчистка, травление и иные изменения текста документов;
- незаконное применение оружия представителем власти;
- нанесение побоев подчиненным по службе [3].

Основными способами сокрытия преступлений, связанных со злоупотреблением властью или служебными полномочиями являются: перевод осведомленных лиц на другие должности; увольнение лиц, которым могло быть или было известно о совершенном преступлении; подкуп свидетелей и должностных лиц; дача заведомо ложных показаний; уничтожение управленческой документации; искажение бухгалтерской, статистической и иной отчетности; изъятие вещественных доказательств и следов преступления (личных записей, фотографий, следов рук на вещественных доказательствах и т.п.) [1].

Что касается личностных свойств преступников, совершающих злоупотребления властью или служебными полномочиями, то образовательный и интеллектуальный уровни во многом определяют характер преступления. Очевидно, эти качества в значительной мере влияют на круг интересов и потребностей, направленность общения и времяпрепровождения и, в конечном счете, на образ поведения лица. Как показывают криминологические исследования, именно лица с более высоким образованием совершают должностные преступления [2].

Мотивами данной категории преступлений чаще всего выступают корысть и иная личная заинтересованность, зависть, месть, желание создать видимость хорошо поставленной работы и т.д.

В заключении хотелось бы отметить, что эффективность расследования и раскрытия преступлений, связанные со злоупотреблением властью или служебными полномочиями находится в прямой зависимости от умения следователя проникнуть в криминологическую сущность данного преступления и определить основные элементы его криминологической характеристики.

Литература:

1. Баженов, А.В. Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / А.В. Баженов, Е. Н. Хлопова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 216 с.
2. Дулов, А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А.В. Дулов. – Минск: Изд-во «Университетское», 1985. – 168 с.
3. Криминологика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1984. – 544 с.
4. Печников, Н.П. Должностные и служебные преступления / Н. П. Печников. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 32 с.

Ковчун Т.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Эффективность расследования любого преступления во многом определяется умением следователя проникнуть не только в уголовно-правовую, но и в криминалистическую его сущность и дать ему криминалистическую характеристику.

Криминалистическая характеристика преступлений можно определить, как систему присущих тому или иному виду преступлений особенностей, на основе которых составляются методические рекомендации по их раскрытию, расследованию и предупреждению.

Криминалистическую характеристику злоупотребления властью и служебными полномочиями составляют следующие основные данные о:

- обстановке совершения преступления (времени, месте);
- способах совершения и сокрытия преступления;
- личностных свойствах субъекта противоправной деятельности;
- механизме совершения преступления;
- следах преступления (механизме следообразования);
- целях и мотивах совершения преступления;
- противодействии расследованию [4].

В большинстве случаев, преступления, связанные со злоупотреблением властью или служебными полномочиями совершаются в рабочее время должностного лица.

Непосредственным местом совершения преступлений, связанных со злоупотреблением властью или служебными полномочиями являются: рабочий кабинет должностного лица; нерабочее место должностного лица, но в пределах здания, учреждения, организации; неформальная обстановка (вне здания, учреждения, организации).

Способы совершения должностных преступлений многообразны. Практика показывает, что в случаях, когда преступление совершается путем активных заведомо противоправных действий, нарушающих обязательные для исполнения правила, инструкции, положения, используются различные способы. К ним можно отнести следующие:

- внесение заведомо неправильных записей в официальные документы;
- издание незаконных приказов и распоряжений;
- сокрытие незаконной деятельности других лиц путем самоуправных действий;

legal community. However, on the other hand, the client has the need to obtain legal aid, when choosing your attorney is provided in an information vacuum, faced with faceless announcements about the provision of legal services.

In several countries there is a non-Russian approach to the problem. So the rules of the Israeli Bar Association, regulated the ways, how, and through any media lawyers have the right to advertise their services. In Norway there is no prohibition of advertising for lawyers, but specified that it must be «worthy».

Information about the attorney and lawyer activity not always is advertising. For example, unlike sites privately practicing lawyers and law firms, sites of lawyers and bar associations may not contain information considered as advertisement. So to resolve the fundamental question of the legality of advertising lawyer and advocate's activity should replace the notion of «advertising» lawyer «information» on the implementation of advocacy, which must not contain intrusive advertising information.

Since the legislation does not contain information about the form of dissemination of information and to prevent abuse in this sphere advocate community needs to work out recommendations about the practice of placing information about the attorney and the attorney's activity, since today there is no mechanism for obtaining this information. This information is limited on-site bar associations of the subjects of the Russian Federation of reference information (name of attorney forms of legal practices, address and coordinates for communication).

In particular, the form of information dissemination should not belittle the honor and dignity of the professional community of lawyers, not to be intrusive, should be built on moral criteria and traditions of distributed information should not bear in itself the information that was false or would be offensive for the professional community of lawyers.

Thus, to resolve the question of the legality of advertising advocate and advocacy the advocacy community should:

1. Normative to enshrine the notion of placing information about the attorney and the ongoing advocacy, as well as to recognize lawyers and legal entities the right to placement of information about the ongoing advocacy for what to make corresponding additions to Art. 17 of the Code of professional ethics of lawyer;

2. To develop and to legally confirm the criteria valid information about the ongoing advocacy, with the obligatory indication that this information can and must contain.

3. To develop recommendations on the form of dissemination of information about the ongoing advocacy.

Literature:

1. Bogdanova I.S. TO the question of admissibility of «advertising» advocacy // Lawyer. 2012. № 8. P. 20-25.

2. Ovodov A.A. «You Have to love your business and not think about how much you earn» (interview with the honored lawyer of the Russian Federation attorney G.P Padva) / A.A. Ovodov // Lawyer. 2010. № 4. P. 4-10.

Грядя Элеонора Александровна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового
и экологического права ФГБОУ ВПО*

«Кубанский государственный аграрный университет»

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПЛОДЫ, ПРОДУКЦИЮ, ДОХОДЫ

К числу первоначальных способов приобретения права собственности относится приобретение данного права на плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования имущества.

Традиционно под понятием «плоды» понимаются продукты естественного происхождения, являющиеся результатом органического развития животных и растений, «продукции» – результаты производственной деятельности человека во всех ее проявлениях, а понятие «доходы» – с денежными и иными поступлениями от участия в гражданском обороте [1].

В соответствии со статьей 136 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества.

Примечательно, что в Проекте изменений ГК РФ предлагается существенное изменение содержания данной статьи, предполагающее следующее правило: полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто ее использует, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений.

В настоящее время, напротив, именно лицо, использующее имущество на законном основании, по общему правилу обладает правом на плоды, продукцию и доходы, приносимые этим имуществом. То есть именно арендатору, а не собственнику земельного участка принадлежат плоды и доходы от использования имущества, если иное не установлено нормативными правовыми актами или договором об использовании земельного участка [3].

Особенности приобретения права собственности на отдельные виды продукции определяется и другими нормативными правовыми актами. В частности. В соответствии с пунктом 2 статьи 40 Земельного кодекса Российской Федерации [4] собственник земельного участка имеет право собственности на посеvy и посадки сельскохозяйственных культур, полученную сельскохозяйственную продукцию и доходы от ее реализации, за исключением случаев, если он передает земельный участок в аренду, постоянное (бессрочное) пользование или пожизненное наследуемое владение либо безвозмездное срочное пользование.

чинів) варто називати безпосередньо передбачені у розділі VII Загальної частини КК України прояви множинності злочинів; якою має бути класифікація вказаних проявів; чи можуть бути елементами множинності злочини, за якими спливли строки давності, але за вчинення яких особа від кримінальної відповідальності не звільнялась, а так само злочини, за які особу було звільнено від кримінальної відповідальності умовно; як треба кваліфікувати повторність тождних злочинів; чи є можливим вчинення продовжуваного злочину з неконкретизованим умислом; що треба розуміти під засудженням особи з точки зору застосування статті КК України про сукупність злочинів, чи доцільно виокремлювати сукупність злочинів; чи обґрунтовано використовувати спеціальний рецидив як кваліфікуючу ознаку.

Таким чином, множинність злочинів утворює не тільки проста арифметична сума діянь, а й їх кримінально-правова природа – відповідність вчиненого ознакам двох і більше складів злочинів.

Підсумовуючи викладене, множинність злочинів можна визначити як вчинення особою самостійно або у співучасті двох або більше умисних злочинних діянь, кожне з яких утворює склад самостійного злочину, за жодне з яких особа не притягалась до кримінальної відповідальності або вчинення нового умисного злочину особою, яка має непогашену (незняту) судимість за раніше вчинений злочин.

Література:

1. Паливода А.В. Кримінальний Кодекс України / За ред. А.В. Паливода – К: 2013. – С. 212
2. Навроцький В.О. Українське кримінальне право / За ред. В.О. Навроцького – К.: Юрінком Інтер, 2013. – С. 704
3. Фріс П. Л. Кримінальне право України : Загальна частина / За ред. П.Л. Фріс / Підручник: для студентів вищих навчальних закладів – К.: Атіка, 2004. – С. 488
4. Кузнецов В. В. Теорія кваліфікації злочинів : [підручник] / [В. В. Кузнецов, А.В. Савченко]; за заг. ред. проф. Є. М. Моїсєєва та О. М. Джузи ; наук. ред. к.ю.н., доц. І. А. Вартилицька. — [2-е вид.перероб.]—К.:КНТ, 2007.— 300 с.

2. Вчинення однією особою або співучасниками двох чи більше злочинів свідчить про стійку антисоціальну спрямованість злочинних діянь.

3. Вчинення двох, а часто й більшого числа злочинів негативно впливає й на інших нестійких членів суспільства, породжуючи в них ілюзію безкарності.

4. Множинність – одне з поширених явищ у структурі і динаміці злочинності.

Передбачені у розділі VII Загальної частини КК України повторність, сукупність та рецидив злочинів є окремими формами (видами) множинності злочинів, кожна з яких має специфічний кримінально-правовий зміст. Водночас цей зміст визначений у КК України таким чином, що деякі із цих форм не виключають одна одну. Тому вчинення особою двох або більше злочинів може за відповідних умов утворювати сукупність і повторність (наприклад, вчинення грабежу особою, яка раніше вчинила крадіжку), повторність і рецидив (наприклад, вчинення вимагання особою, яка має судимість за шахрайство) (п. 2 постанови ПВС України від 4 червня 2010 р. № 7 «Про практику застосування судами кримінального законодавства про повторність, сукупність і рецидив злочинів та їх правові наслідки»).

Форми (види) множинності злочинів:

1. Повторністю злочинів визнається вчинення двох чи більше злочинів, передбачених тією самою статтею або частиною статті Особливої частини КК України (ч. 1 ст. 32 КК України). Вчинення двох чи більше злочинів, передбачених різними статтями КК України, визнається повторним лише у випадках, передбачених в Особливій частині КК України.

2. Сукупністю злочинів визнається вчинення особою двох чи більше злочинів, передбачених різними статтями або різними частинами однієї статті Особливої частини КК України, за жоден з яких її не було засуджено (ч. 1 ст. 33 КК України). За сукупності злочинів кожен з них підлягає кваліфікації за відповідною статтею або частиною статті Особливої частини цього Кодексу.

3. Рецидивом злочинів визнається вчинення нового умисного злочину особою, яка має судимість за умисний злочин (ч. 1 ст. 34 КК України).

При повторності злочинів відповідні кількісні показники обчислюються за кожен злочин окремо; розмір цих показників визначається в порядку, встановленому на час вчинення кожного злочину, і загальна їх сума на кваліфікацію злочинів не впливає. За наявності складеного злочину вчинене кваліфікується за однією статтею КК України, за ідеальної або реальної сукупності застосовуються дві чи більше статей КК України – залежно від того, скільки злочинів входить до цієї сукупності. Така кваліфікація обумовлена тим, що складений злочин розглядається самим законом як єдиний, один злочин. За сукупності ж злочинів у діях особи є два чи більше злочинів, кожен з яких передбачений певною статтею КК України [4, с. 207].

Разом із тим, досі до числа дискусійних належать, зокрема, питання: як співвідносяться законодавче утворення «повторність, сукупність злочинів» та інститут множинності злочинів; як саме (вилами чи формами множинності зло-

Таким образом, в случае внесения изменений в статью 136 ГК РФ соответствующие изменения должны быть внесены и в земельное законодательство.

Такое изменение законодательства вполне соответствует теоретическим положениям о сущности первоначальных способов приобретения права собственности. Еще Г.Ф. Шершеневич отмечал, что плоды, пока они находятся в естественной связи с плодородящей вещью, разделяют судьбу последней и подчиняются праву того лица, которому она принадлежит. Но как только плоды отделяются от плодородящей вещи, сами собою (яблоки от дерева) или же при содействии труда (жатва), так тот час же создаются и вступают в оборот новые вещи [5]. Естественно из данных положений следует вывод о том, что поскольку данные вещи не имели собственника, то и приобретение прав на них будет являться первоначальным.

Возникновение же права собственности на плоды у арендатора, подчинено воле собственника и должно рассматриваться как производный способ приобретения права. Исключение из общего правила о приобретении права собственности на плоды иных лиц, в отношении которого все же можно говорить о первоначальном способе возникновения права составляют случаи, когда пользование плодородящей вещью осуществлялось добросовестным приобретателем, а также когда в отношении земельного участка установлено ограниченное вещное право.

Такой теоретической модели полностью соответствует содержание Проекта изменения в ГК РФ. В частности, первоначальным способом приобретается право собственности на рассматриваемые объекты обладателями некоторых ограниченных вещных прав в силу закона. Данные правила содержатся, например, в пункте 3 статьи 299.1. Проекта «Права и обязанности лица, имеющего право постоянного землеуладения», в соответствии с которым лицо, имеющее право постоянного землеуладения, приобретает в собственность плоды, продукцию и доходы, полученные от использования земельного участка.

Что касается содержания других ограниченных вещных прав, то первоначальный способ приобретения права собственности на рассматриваемые объекты проектом ГК РФ не установлен, что, по-видимому, обусловлено другими целями их установления.

Таким образом, с позиции содержания фактического состава, необходимого для приобретения права собственности на плоды, продукцию и доходы, необходимо различать первоначальный и производный способы его приобретения.

В основе первоначального способа можно выделить такой юридический факт как правомерное действие, а также событие (в случае, когда отделение плодов произошло вне зависимости от воли человека). Юридическим основанием выступает закон, предусматривающий возникновение данного права у собственника вещи либо обладателя ограниченного вещного права.

В отличие от первоначального, в основе производного способа приобретения права собственности на указанные вещи необходимо выделить следующие

юридические факты: 1) правомерное действие либо событие; 2) факт волеизъявления собственника вещи, выраженной в договоре.

Литература:

1. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной). «НОРМА». 2004 // СПС «Консультант Плюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ от 21 октября 1994 года (часть 1) с изм. и доп. от 12 марта 2014 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2014. № 11. Ст. 1100 (далее ГК РФ).

3. См., например: Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации (Законопроект № 47538-6/3) // СПС «Консультант-Плюс: Правовые новости. Специальный выпуск».

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 5 апреля 2013 года // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2013. № 14. Ст. 1663.

5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 284-285.

Karyagina A.V.

Taganrog Institute of management and Economics, Russia

ATTORNEY MONOPOLY: FOR AND AGAINST

For development in the Russian society of legal model of behavior of citizens, overcoming of legal nihilism and increase confidence in the justice 04 April 2013 the RF Government decree №517-R approved the state program «Justice», aimed at protection of rights and legitimate interests of citizens and economic entities, improving the quality of execution of court decisions, acts of other bodies. Among the indicators of the success of the program execution, for the period from 2013 to 2020, specified criterion relations of the total number of lawyers with the current status, the information about which is entered in the register, to the population of Russia.

New reduce state program «Justice» reglamentary that the number of lawyers in Russia by 2020 it is planned to increase from 0.05 to 0.1 per 1 citizen of the country. According to the subprogram «protection of public interests, the rights of citizens and organizations», you must also order the system of legal assistance and to reform the legal profession that provides, in particular, the development of an effective mechanism to exclude lawyers from the profession.

Currently the plan of gradual transition to common law status for all those involved in legal advice. Thus, it is possible the transition to the monopoly law on rep-

KRYMINALISTYKA I I MEDYCYNĄ SĄDOWA

Артеменко Анна Сергіївна

*студентка 2-го курсу юридичного інституту
Національного авіаційного університету, м. Київ*

Науковий керівник: Рощина І.О.

кандидат юридичних наук, доцент

МНОЖИННІСТЬ ЗЛОЧИНІВ ЯК ІНСТИТУТ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА

Множинність злочинів – це кримінально-правовий інститут, у межах якого наука кримінального права вивчає поведінку особи, винуватої у вчиненні двох або більше злочинів. У чинному КК України поняття множинності злочинів не вживається і не визначається, проте регламентуються повторність, рецидив і сукупність злочинів (розділ VII Загальної частини) як прояви множинності [2,с.237].

Незважаючи на порівняно «молодий вік» цього кримінально-правового інституту, ситуація «одна людина – декілька злочинів» була давно відома і теорії кримінального права, і кримінальному законодавству [3,с.224].

Враховуючи багатогранне значення множинності у кримінальному праві вона привертає пильну увагу вчених. Вагомим внеском у розроблення проблематики множинності злочинів є праці таких українських науковців, як М. І. Бажанов, В. С. Батиргарєєва, Ю. В. Баулін, В. К. Гришук, І. О. Зінченко, В. І. Тютюгін, П. К. Кривошеїн, В. В. Кузнецов, П. П. Михайленко, В. О. Навроцький, А. А. Стрижевська, Т. І. Созанський, Н. І. Устрицька, В. Л. Чубарев, С. Д. Шапченко [2,с.239].

Проблема множинності має вплив не тільки на кваліфікацію злочинів та покарання за їх вчинення, але й впливає на кримінально-правову політику зокрема.

Запровадження у кримінальному законодавстві інституту множинності злочинів, передбачення правових наслідків у зв'язку з повторністю, сукупністю та рецидивом злочинів у КК України є позитивним правовим явищем.

Водночас правозастосовна практика свідчить, що у зв'язку із законодавчою регламентацією кримінальної відповідальності за повторність і сукупність злочинів виникли певні колізії в напрацьованій раніше практиці стосовно кваліфікації дій, що утворюють множинність злочинів.

З точки зору В.В Кузнецова існують такі загальні ознаки щодо множинності злочинів, а саме:

1. Якщо вчиняються два чи більше злочинів, це значить, що заподіюється шкода або ставиться під загрозу заподіяння шкоди більш широке коло суспільних відносин.

інтересів, зміцнення законності і правопорядку, на запобігання правопорушенням, виховання громадян і посадових осіб в дусі поваги до Конституції, законів України, честі і гідності людини.

В нашій країні здійснюється активна розбудова правової держави. Але життя людини в сучасному світі постійно урізноманітнюється і збагачується новими видами діяльності та породженими ними особливостями суспільних взаємовідносин, що викликає необхідність регулювання їх на правовому, в першу чергу цивільно-правовому рівні. Отже навряд можливо досягти такого стану, коли правове поле не матиме «білих плям» або «прогалин». Дивлячись у майбутнє з оптимізмом майбутніх правознавців, сподіваймося гідно рухатися у цьому полі, допомагаючи своїм непрофесійним співгромадянам.

Література

1. Цивільний процесуальний кодекс України (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2004, № 40-41, 42, ст.492) Редакція від 02.03.2014 <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>
2. Господарський кодекс України (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, № 18, № 19-20, № 21-22, ст.144) Редакція від 28.03.2014 <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/436-15>
3. Господарський процесуальний кодекс України (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1992, № 6, ст.56) Редакція від 28.03.2014 <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1798-12>
4. Закон України «Про судоустрій та статус суддів» (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2010, № 41-42, № 43, № 44-45, ст.529) Редакція від 11.04.2014 <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2453-17>
5. Господарське процесуальне право України: Підручник / За ред. О. І. Харитонові. – К.: Істина, 2008. – 360 с.
6. Лук'янець Д. Проблеми адміністративного судочинства при вирішенні справ стосовно правомірності рішень органів місцевого самоврядування // Право України.- 2011. – № 4. – с. 110-116
7. Фурса С. Проблеми виконання рішень господарських судів: нові механізми та відповідальність // Право України. – 2011. – №6. – с.67-73

representation of interests in court. Although in the program text attorney monopoly is not explicitly mentioned. This story caused quite a serious discussion in the legal environment in Russia.

The idea of introducing the so-called law of monopoly is that representatives of citizens and legal entities in arbitration proceedings can be only professional defenders – lawyers. Proponents of this reform lead the arguments about the low level of professionalism in persons on a permanent basis providing legal services. Sufficient knowledge for practical implementation of the law on the territory of our country there are only representatives of the professional legal community advocacy and Notariat. Therefore, you should create the Microsoft professional lawyers, who are monopolists in the field of judicial protection. After the reform of the Institute of advocacy will happen clear its separation from the normal legal consulting, as for reception of the status it is necessary to pass the qualifying examination.

However, there are some difficulties on the way of implementation of these innovations. Advocacy as a public institution in any European country occupies a very important place, as a community of professionals, protecting the rights and freedoms of citizens and organizations. However, in contemporary Russia, the prospects of building of civil society further away indefinitely, so the professionalism of the lawyer in full measure could only be implemented at relatively formed the legal state. Lawyers will not be able to indigenous scrapping the entrenched corruption of customs to implement their professionalism even after the introduction of the monopoly law. Law can defend only when the authorities respect the law, as long as the periodical «dead» legal norms are violated the fundamental constitutional principles, not of any enhanced protection of the rights of question.

From the point of view of professionalism, private practitioner may be more competent than the lawyer, as its specialization and experience in themselves are wider. The impression that the government wants to deprive a huge legal community of Russia the right to earn money in the conditions of free market economy. The opponents of the reform argue that after the introduction of changes, the cost of legal representation in court would increase significantly. Legal services will become more available for most of the organizations and physical persons Thus, a huge part of legal entities and individual entrepreneurs whose rights are violated, will remain vulnerable.

So, the question of introduction of the monopoly law in Russia has been discussed for a long time. When the monopoly to represent the interests of citizens in court can only lawyer with the status of an advocate. Supporters monopoly claim that it allows to allow to protect the interests of citizens only real professionals. Opponents of the monopoly of mind: the status of the lawyer often bought. In addition, some people do not actually need legal assistance: they send to the court representative, simply because they themselves have no time to attend the meeting. In case of introduction of monopolies such people have unreasonably to spend money on the lawyer.

The problem of introduction of the monopoly law lies not in the fact that on the territory of the country provide legal services on a non-professional basis. This is not

an indicator of the low level of rendering legal services, and demonstrates only the established custom. The cause of the problems of the protection of the rights of citizens and legal persons – are the low level of education in many universities, the low level of legal culture and civil justice, corruption, after all, to protect the rights of citizens, even a professional will be able only when the law has the absolute power within the legal state.

Literature:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 № 312 «On approval of the state program of the Russian Federation «Justice» // <http://www.pravo.gov.ru>
2. Samokhin SV Advocate and legal services after the introduction of the law on legal monopoly // <http://www.yurclub.ru/docs/other/article251.html>
3. <http://www.garant.ru/news/539250/>

К.ю.н., доцент Маликов Е.Ю.

Волгоградский гуманитарный институт, Россия

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Искусство как один из способов познания объективного мира является решающим фактором в формировании единой картины социальной действительности, которая в свою очередь отражается и закрепляется в нормах права.

Искусство есть результат особого взаимодействия объектов материального мира и субъективного сознания автора. Оно способно, перерабатывая отраженное, изменять действительность. Искусство можно рассматривать как особый способ воспроизведения объективной реальности. Оно не может быть сведено только к материальному объекту или субъективному образу объективного мира. Искусство рождается в сложном процессе взаимодействия субъекта и объекта и отражает как позитивные – высшие ценности человека (добро, справедливость, красоту и т.п.), так и негативные образы. По своему содержанию искусство – есть отражение окружающей действительности; оно связано с материальным способом своего выражения – языком, картиной, скульптурой и т.п. И этот способ выражения, как воплощенный, так и невоплощенный в материальной форме, защищается правом.

Необходимо отметить, что в Конституции Российской Федерации термин «искусство», как, впрочем, и «произведение искусства» не употребляется. Зато о творчестве говорится неоднократно. Каждый имеет право на творчество (ч. 2

ся певної поведінки щодо існуючих між ними правовідносин. Судовим рішенням охороняється державний і суспільний устрій України, система господарства і власність.

В рішенні від імені України дається оцінка спірної вимоги чи правовідносин та діям заінтересованих осіб. Цим самим суд мобілізує громадян на боротьбу з цивільними, трудовими й іншими правопорушеннями та сприяє підвищенню їх правової свідомості.

Застосування в рішенні закону розкриває перед широкими масами населення зміст законів України, утверджує в свідомості громадян повагу до них і правопорядку, правил співжиття, виконує виховну функцію.

Рішення господарського суду по конкретній справі – це перш за все акт, яким владно підтверджується наявність або відсутність спірних правовідносин, його конкретний зміст, і таким чином спірне правовідношення перетворюється на безспірне, яке підлягає примусовому виконанню. Саме з моменту винесення рішення господарського суду та набрання ним законної сили можливість примусового здійснення суб'єктивного права, підтвердженого судом, перетворюється на дійсність. Матеріально-правові наслідки рішення господарського суду наступають внаслідок того, що рішення санкціонує конкретне відношення, абстрактне вираження якого надана в нормі права. Якщо позов задовольняється, то право, оспорюване відповідачем, підлягає примусовому здійсненню. Якщо ж у позові відмовлено, то відповідач звільняється від обов'язку, виконання якої вимагав позивач. Тим самим рішення господарського суду перешкоджає новій спробі позивача домогтися примусового виконання обов'язку. Правове значення рішення суду полягає також у тому, що внаслідок рішення раніше спірні правовідносини знаходять строгую визначеність, стійкість, матеріально-правову загальну обов'язковість. Виносячи рішення, господарський суд повинен привести сторони, між якими виник спір, до досягнення угоди, що забезпечує їх законні інтереси та інтереси держави. Рішення має бути прийнято з урахуванням досягнутої угоди, якщо воно мало місце, і відповідно до закону, фактичними обставинами у справі, матеріалами справи, а також не порушувати охоронювані законом права та інтереси третіх осіб. Господарський суд не може санкціонувати угоду сторін, якщо вона суперечить закону, інтересам держави і суспільства та охоронюваним законом інтересам самих сторін. Разом з тим процесуальний порядок винесення рішення господарського суду обумовлений особливостями конкретної справи, ступенем його складності, характером спірних матеріальних правовідносин, вказівками закону про склад суду, відношенням сторін до процесу, що залежить від їх бажання і прагнення допомогти суду в досягненні угоди.

Отже, суть судового рішення в тому, що воно є основним і найважливішим актом правосуддя, постановленим у передбаченому законом порядку ім'ям України і спрямованим на захист гарантованих Конституцією України прав, свобод та законних інтересів громадян й організацій, державних і громадських

GOSPODARCZE PRAWO

Голотяк М.С., Федченко В.М.,

ДВНЗ «Криворізький Національний Університет»

РІШЕННЯ ГОСПОДАРСЬКОГО СУДУ
ЯК НАСЛІДОК ВИРІШЕННЯ СПОРУ

Ідеалом правосуддя є законне, обґрунтоване та справедливе, а відтак – стабільне і непохитне судові рішення, яким припиняються матеріальні та процесуальні правовідносини шляхом категоричного вирішення правового конфлікту. Однак практично такий ідеал є недосяжним. Як би правильно не була організована судова система, якими б не були гарантії, створені законом для винесення судом правосудних рішень, можливість допущення помилок при їх постановленні ніколи не можна виключити. Тому виникає потреба в створенні надійної та ефективною системи виявлення, виправлення та попередження судових помилок.

Наукове пізнання господарського процесу з метою з'ясування основ здійснення господарського судочинства передбачає розгляд вимог, згідно яких приймаються рішення господарськими судами, що представляють собою найважливіші якісні характеристики й орієнтири на своєчасне вирішення господарського спору. Формування вимог щодо судових рішень відбулось враховуючи практику судового розгляду та розвитку господарського судочинства на Україні. Ефективність захисту порушених прав та законних інтересів підприємств, організацій, установ та громадян-підприємців у сфері економічної, підприємницької діяльності в порядку господарського судочинства істотно залежить від дотримання судом вимог, щодо винесення ним рішення. Значення цього фактора усе більш зростає в умовах ринкової економіки, коли важливого значення набуває об'єктивність та справедливість суду при вирішенні справи. У цій ситуації господарські суди зобов'язані забезпечити не тільки правильне, з дотриманням вимог, але і своєчасне вирішення господарських спорів, що надходять до них.

Формуючи суть судового рішення треба розуміти, що прийняттям рішення завершується стадія судового розгляду. Отже, судові рішення виступає цивільним процесуальним актом, який підсумовує діяльність суду першої інстанції по розгляду і вирішенню справи по суті. В рішенні відбивається вся проведена судом діяльність по дослідженню і оцінці доказів по встановленню юридичних фактів, а також по застосуванню норм права до конкретних правовідносин та їх суб'єктів.

Рішенням суду від імені держави усувається спір між сторонами або вирішується питання про захист прав та охоронюваних законом інтересів громадян, підприємств, установ і організацій, державних і громадських інтересів. Рішення реалізується владна воля держави – сторони присуджуються додержувати-

ст. 26 Конституції РФ), «Кожному гарантується свобода літературного, художественного, наукового, технічного і других видів творчості...» (ч. 1 ст. 44 Конституція РФ). І це очевидно, творити може будь-який індивід, а створювати твори мистецтва далеко не кожен. Саме тому закон захищає тільки право на творчість.

Таким чином, основною метою закону країни не ставлять захистити творчість мистецтва, аби тільки право на творчість мистецтва, в частині, або мистецтво, в цілому. Захищається саме право на творчість. Кожен може творити, але результатом не обов'язково буде творчість мистецтва. Розглядаючи співвідношення понять творчість мистецтва і мистецтво можна охарактеризувати його як ціле і його часті, де творчість мистецтва – ціле, а мистецтво один з складових елементів творчості.

Більше того, Гражданський кодекс РФ (далі ГК РФ) косвенно продовжує цей посыл, при цьому, на наш погляд, не вповне верно оперируя терминологией.

В п. 1 ст. 1259 ГК РФ встановлюється: «об'єктами авторських прав вважаються твори науки, літератури і мистецтва *незалежно від гідності і призначення творчості*, а також від способу його вираження». Не звертаючи уваги на той аспект, що твори літератури виключені з складу творчості мистецтва акцентуємо увагу на тому, що для закону, в цілях захисту авторських прав, абсолютно безрозличні гідності творчості. Чому? Тому що закон захищає не права на твори мистецтва, а право на творчість. Така позиція з точки зору правового захисту найбільш прийнятна, так як встановлення гідності того або об'єкта з метою відношення його до творчості мистецтва вимагає проведення ряду експертних оцінок, що дозволяють виявити набір специфічних ознак творчості, що дозволяють говорити про гідності творчості. Однак для захисту прав – це гідності безрозличні.

При цьому ГК РФ в відмінні від Конституції РФ, говорящей о творческой деятельности, оперирует термином «интеллектуальная деятельность»: «Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности), являются: 1) произведения науки, литературы и искусства...» (п. 1 ст. 1225 ГК РФ).

Наскільки оправданно ГК РФ использует вместо «творческой деятельности» термин «интеллектуальная деятельность»? Начнем с определений.

Творчість – процес діяльності, що створює якісно нові матеріальні і духовні об'єкти або ітог створення об'єктивно нового [6, с. 78]. В евристичній, творчість – це діяльність, породжуюча щось якісно нове, ніколи раніше не існувало; створення чогось важливого не тільки для даної людини, але і для других; процес створення об'єктів [8, с. 78].

По В. І. Далю творити значить «давати буття, створювати, створювати, створювати, створювати» [2, с. 231]. Те, що проявляється як творчість – «це все-

гда процесс... в котором осуществляется взаимосвязь личности и мира...» [4, с. 43]. Творчество – это процесс «объективации» внутреннего мира человека.

Таким образом, творчество связано с созданием чего-то нового и присуще каждому индивиду. Творчество присуще любому человеку, и совершенно не обязательно, что в результате этого творчества создается произведение искусства. Более того, способность к творчеству категория, лежащая за пределами морали. Оно может вести как к целям возвышенным и высоконравственным, так и к аморальным, и низменным. «Творчество способно нести зло» [3, с. 81].

Таким образом, говоря об искусстве, мы ассоциируем его с духовностью, творчество же – это необходимая предпосылка, как искусства, духовности, так и бездуховности.

Творчество – это процесс, а искусство, точнее произведение искусства один из возможных результатов. Результат может быть как достигнут, так и не достигнут.

«Интеллектуальная деятельность – умственная деятельность человека в области науки, техники, литературы, искусства и художественного конструирования (дизайна)» [7, с. 43].

В научной литературе указывается, что понятие «интеллектуальная деятельность» не совпадает с понятием «творческая деятельность». «Творческая деятельность предполагает только новизну результатов такой деятельности, тогда как интеллектуальная деятельность не любая, а именно рациональная деятельность человека, отражающая деятельность, осуществляемую при помощи рациональных, логических умозаключений» [7, с. 43]. В целом не соглашаясь с аргументами, обосновывающими разделение интеллектуальной и творческой деятельности по принципу рациональности (такая позиция прямо ведет к выводу о том, что, если интеллектуальная деятельность строится сугубо на рациональной деятельности, то творческая, соответственно, имеет в основе только иррациональную деятельность, что на наш взгляд, не верно в корне, тем не менее, в литературе эта точка зрения достаточно популярна [5]), необходимо отметить главное: творческая и интеллектуальная деятельность – понятия не тождественные.

Творческая деятельность – понятие более емкое, включающее наряду с интеллектуальной деятельностью духовную деятельность. Если интеллектуальная деятельность направлена на преобразование и создание объектов материального мира и общества и включает материально-производственную деятельность (преобразование природы) и социально-преобразовательную деятельность (преобразование общества). «Духовная деятельность предполагает изменение сознания людей и включает: познавательную деятельность, осуществляемую в научной и художественной форме; ценностно-ориентировочную деятельность, направленную на формирование системы ценностей, мировоззрения людей;

прогностическую деятельность, предполагающую предвидение и планирование изменений действительности»¹.

Возвращаясь к ГК РФ, п. 1 ст. 1225 к результатам интеллектуальной деятельности относит: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; изобретения; полезные модели; секреты производства (ноу-хау) и прочее. Таким образом, закон относит к интеллектуальной деятельности материально-преобразовательную и духовно-преобразовательную, что позволяет нам говорить о том, что ГК РФ не вполне верно оперирует понятием интеллектуальной деятельности.

Необходимо отметить, что в ст.ст. 1257, 1347 ГК РФ и др., закон использует вместо интеллектуальной деятельности категорию творческой деятельности: «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано» (ст. 1257 ГК РФ).

Таким образом, законодатель смешивает понятия интеллектуальной и творческой деятельности. С учетом проведенного исследования, более точным будет использование в гражданском законодательстве термина «творческая деятельность».

Литература:

1. Андреева Г. М. Курс лекций «Социальная психология» – М.: МГУ (факт психологии МГУ им. М.В. Ломоносова), 2014. – 231 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – СПб., 1863-1866. – 985 с.
3. Кутырев В. А. Осторожно, творчество! // Вопросы философии. – 1994. – № 7-8. – С. 81–89
4. Мэй Р. Мужество творить: Очерк психологии творчества. – Львов: Инициатива; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 243 с.
5. Осознание того, что искусство «это глубинный иррациональный процесс» – в таком мнении сходятся не только тот же Р.-М. Рильке, но и многие художники и философы. См.: Рильке Р.-М. Об искусстве / <http://www.sky-art.com/rilke/works.htm>
6. Пономарев Я. А. Психология творчества. – М., 1976. – 145 с.
7. Резепова В. Е. Шпаргалка по праву интеллектуальной собственности. – М., 2011. – 343 с.
8. Энгельмейер П. К. Теория творчества. – СПб., 1910. – 178 с.

¹ См.: Андреева Г. М. Курс лекций «Социальная психология» – М.: МГУ (факт психологии МГУ им. М.В. Ломоносова), 2014.